

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

И ЖИЗНЬ

№ 50.

1910.

Л. В. Собиновъ.

Заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ.

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ пятницу, 10-го — „Пиковая дама“. Въ субботу, 11-го — „Измѣна“. Въ воскр. 12-го утромъ (по уменьш. цѣнамъ) — „Майская ночь“, вечеромъ — „Богема“. Въ понед., 13-го — „Самсонъ и Далила“. Въ среду, 15-го — „Севильскій цирюльникъ“. Оп. въ 3-хъ д. Россини. Съ участіемъ В. В. Люце.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ Воскресенье, 12-го декабря, 8-е классическое утро, въ 12-й р.: „Не было ни гроша, да вдруг алтынъ“ Вечеромъ: „Обнаженная“ въ 25-й разъ.

13-го и 16-го декабря: „ОРЛЕНОКЪ“. 14-го и 17-го декабря: „ОБНАЖЕННАЯ“.

15-го и 18-го декабря: „ГЛАВНАЯ КНИГА“.

Готовится къ постановкѣ новая пьеса въ 4-хъ д. И. Новикова: „ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ“.

Управляющій П. И. Тунновъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ „Буффъ“

А. З. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА.

Въ субботу, 11-го, въ воскресенье, 12-го, и въ понедѣльн., 13-го дек.

„БРАЧНАЯ ЛОВУШКА“,

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

ЕЖЕДНЕВНО БОРЬБА.

Начало борьбы въ 10¹/₂ ч. веч.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

„Лѣчебница для влюбленныхъ“, комедія, въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Въ зеркальномъ залѣ концертъ-варьете. Дебютъ новыхъ загр. арт. Нач. въ 12 ч. ночи. Рестор. откр. до 4 ч. утра. Касса открыта съ 11 ночи. Первоклас. ресторапъ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

Первый разъ въ Москвѣ!

Знаменитая арабская группа Даръ-Деманасъ. — Замѣч. эквилибр. квартетъ Зильберштейнъ гг. Амора и Карини. — Красавицы испанки г-жи Гуарани, Савелло, Розальда. — Парижская этуаль г-жа Жоли Виолета. — Выдающаяся лирическая пѣвица г-жа Русси. — Злободневное юморъние, соч. Г. М. РЕДЕРА

„ГАУ!-ГАУ!-ДЕАМУСЪ!“

Исполнительницы русскихъ романс. г-жи Тэми и Карѣева. — Малороссійская группа „Январина“. — Русскій хоръ А. З. Ивановой. — Венгерскій хоръ г-жи Аурелин. — НА-ДНЯХЪ первый выходъ г. САРМАТОВА. — Оркестръ г. Жураковского.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8¹/₂ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207-89 и 156-35.

Продажа билетовъ на концерты: Собинова, Лен Любошицъ, Анны Любошицъ, Плевичкой. А также во всѣ театры и въ циркъ.

АВТО-МУЗЫКА
А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.
АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛ и
ПАНОЛА

отъ 80 000 руб. ноты къ нимъ

НОТЫ для
фонолы,
пianoлы,
ангелюсъ и
автопiano.

ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЬ.

МОСКОВСКОЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Большой залъ Россійскаго Благороднаго Собранія.

въ ВОСКРЕСЕНЬЕ,
12 декабря, 1910 года

ЧЕТВЕРТОЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ

подъ управлен. **ВИЛЛЕМА МЕНГЕЛЬБЕРГА.** Нач. въ 9 час. вечера.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕПЕТИЦИЯ (платная) къ 4-му симфон. собранію имѣть быть въ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12-го декабря с. г. Начало ровно въ 9 час. утра. РАЗОВЫЕ БИЛЕТЫ въ 2 р. 10 к., 1 р. 10 к. и для учащихъ въ 55 к.—заблаговременно въ магаз. К. Гутхейль (Кузнецкій Мостъ) и въ день репетиціи при входѣ въ залъ.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ Россійскаго Благороднаго Собранія.

Во вторникъ, 14 декабря,

концертъ

А. Н. Скрябина.

Начало концерта въ 9 час. вечера. Рояль фабрики Бехштейнъ изъ магазина Германъ и Гроссманъ. Цѣны мѣстамъ (со включ. благотв. сбора): Кресла отъ 6 р. 10 к., стулья отъ 3 р. 10 к., бок. диваны — 2 р. 10 к., хоры 1 ряда — 2 р. 10 к., II ряда 1 р. 60 к., входные — 1 р. 10 к., ученическіе — 75 к. Билеты продаются въ нотномъ магазинѣ Россійскаго Музыкальнаго Издательства (Кузнецкій Мостъ, д. № 6).

ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАЛѢ Россійскаго Благороднаго Собранія.

Въ понедѣльникъ,
13-го декабря,

Концертъ

ПИАНИСТА

Леопольда

Годовскаго.

Начало концерта въ 9 ч. веч. Рояль фабр. Бехштейнъ изъ маг. Германъ и Гроссманъ.

Цѣны мѣст: со включ. сбора въ пользу Изд. Импер. Маріи: кресла 1 и 2 ряда — 6 р. 10 к., 3 и 4-го ряд. — 5 р. 10 к., 5, 6 и 7-го ряда — 4 р. 10 к., стулья 1, 2, 3 и 4 ряда — 3 р. 10 к., 5, 6, 7 и 8 ряда — 2 р. 60 к., 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15 ряда — 2 р. 10 к., хоры 1 ряда — 2 р. 10 к., 2 ряда — 1 р. 60 к., бок. скам. — 2 р. 10 к., вх. 1 р. 10 к., учен. — 55 к. Бил. прод. въ нотн. маг. Росс. Муз. Изд. (Кузн. Мостъ, д. 6), а въ день конц. при входѣ въ залъ съ 7 ч. в. до окончан. концерта. Взятые билеты на 24-е октября дѣйствительны на 13-е декабря.

Большой залъ
БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ четвергъ, 30 декабря,

большой рождественскій концертъ оригинальной русской народной пѣвницы

Надежды Васильевны

Плевицкой,

при участіи извѣстныхъ артистовъ. Балетный дивертисментъ при участіи заслуженной артистки Императорскаго театра Маріи Маріусовны ПЕТИПА и артиста Императорскаго театра Л. Ф. КШЕСИНСКАГО и оркестра балаласчниковъ 40 человекъ (изъ Петербурга). Билеты продаются въ **общей театральной насѣ** (Петровскія линіи. Телефонъ 207 — 89) и въ магазинѣ ГУТХЕЙЛЬ, Кузнецкій Мостъ. Дирекція **В. Рѣзниковъ.**

МОСКОВСКІЙ

СКЭТИНГ-РИНК

МОСКОВСКІЙ

Зимній театръ Акваріумъ. Телефонъ № 239 — 30.

Катаніе на колесныхъ конькахъ ежедневно.

ОБУЧЕНІЕ КАТАНІЮ — отъ 1 до 2 час. дня. Входъ — 32 коп. Прокать коньковъ — 25 коп. ◆ ДНЕВНОЕ КАТАНІЕ — отъ 2 ч. дня до 6 ч. веч. Входъ 55 к., учащ. 32 к. Прокать коньковъ 50 к., учащ. 25 к. ◆ ВЕЧЕРНЕЕ КАТАНІЕ — отъ 8 ч. веч. до 1 час. ночи. Входъ 1 р. 10 к., учащ. 55 к. Прокать коньковъ 50 к. (для пѣхъ). ◆ Обученіе подъ руководствомъ инструкторовъ-спеціалистовъ. ◆ Оркестр. ◆ Винный буфетъ. ◆ Горячіе ужины. ◆ АБОНЕМЕНТЪ значительно удешевляетъ плату.

Бесплатныя мѣста со столиками для некатающихъ.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ БАЗАРЪ,

МОСКВА, ВЕРХНИЕ РЯДЫ, въ помѣщеніяхъ

У. В. Жукова.

Громадный выборъ украше-
ний для елки лучшихъ загра-
ничныхъ фабрикъ.

ЕЛКА.

НАБОРЫ отъ 1 р. 50 к. до 50 р. Большой выборъ предмет.
для устройства елокъ въ
частныхъ домахъ и общественныхъ учрежденіяхъ съ **ПОДАРКАМИ**,
состоящими изъ **ПИСЬМЕННЫХЪ** принад., дѣтскихъ игръ, занятій,
игрушекъ и куколъ, только высшаго типа.

Новости! **ВСЕ ДЛЯ КОТИЛЬОНА.** Новости!

Туры, ордена, значки, конфетти, серпантинъ.

Въ громадн. выборѣ маски, отъ 15 к. шт. Перес. украш. для елки за счетъ фирмы по всей Россіи. Заказы исп. вемедл.

НА
1911
ГОДЪ

III-й г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

III-й г. изд.

НА
1911
ГОДЪ

на еженедѣльный театральнй богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ Л. О. Л. О. съ портретами и шаржами *Andre'a*, И. Малюткина, Д. Мельякова и друг.
Г. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ След. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарп-
совокъ, шаржей, карикатуръ и проч. **52** Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральнхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.;
за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка петита.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія ливны), въ книжномъ магазинѣ „Новаго
Времени“, М. О. Вольфа и др.

Timeo Danaos...

Въ общей прессѣ пропелъ какъ-то мало замѣчательнымъ проектъ Мивпстерства Внутреннихъ Дѣлъ объ ассигнованіи Г. Думой 10 тысячъ рублей Русскому Императорскому Театральному Обществу... Мотивы: — „отсутствіе спеціальнаго правительственнаго учрежденія, которое вѣдало бы постановкой театральнаго дѣла, и высокое значеніе театра, какъ способа распространенія просвѣщенія въ Имперіи, при чемъ Н. Т. О. является единственнымъ авторитетнымъ учрежденіемъ, могущимъ служить нуждамъ театра“... Разберемся въ этихъ мотивахъ.

Прежде всего отмѣтимъ, что театръ официально признается просвѣдительнымъ учрежденіемъ, его значеніе, читаемъ мы въ проектѣ, — „высокое“... Привѣтствуемъ эту правду о театрѣ, но сомнѣваемся въ искренности признанія.

Стоитъ только просмотрѣть театральную хроникку послѣднихъ дней, чтобы убѣдиться въ совершенно противоположномъ отношеніи. „Высокое мѣсто“—завѣряютъ насъ, но... вотъ въ Ригѣ предписано ставить Толстовскія пьесы не плече, какъ съ водевилемъ... Сперва „Какъ они бросили курить“, или „Жильца съ Тромбономъ“, а потомъ „Власть тьмы“, или сперва „Власть тьмы“, а потомъ „Гамлета Сидорыча“—все равно, лишь бы публика смѣялась. Вѣдь желаніемъ „разсмѣшить“ только и можно объяснить это предписаніе... Значитъ, театръ уже вовсе не такъ „высокъ“, ежели прежде всего онъ долженъ забавлять?..

Мы хотимъ вѣрить, что тѣ, отъ кого исходитъ самый проектъ о субсидіи, въ карательныхъ и издѣвательскихъ мѣрахъ надъ театромъ не при чемъ. Очевидно, в предписаніе о водевилѣ (видно вспомнили грибоѣдовское „водевилъ есть вещь, а прочее все гиль“) и запрещеніе Ветховенской (а не толстовской, г-нъ воронежскій полицеймейстеръ!) сонаты—все это есть плодъ полезной дѣятельности властей „на мѣстахъ“... Но считаясь съ этимъ, нельзя не указать на то двусмысленное положеніе, въ которое ставить театръ, — съ одной стороны признавая за нимъ высоко-культурную дѣятельность, а съ другой—всячески препятствуя ей.

Не лучше ли все это согласовать и урегулировать? Издать что ли общій какой-нибудь законъ для всѣхъ театровъ Имперіи, и этимъ избѣжать того положенія вещей, при которомъ „всякъ молодецъ“ дѣйствуетъ на свой образецъ?..

Намъ вѣскольکو иезно далѣе, почему театральное общество признается единственнымъ авторитетнымъ учрежденіемъ, могущимъ служить нуждамъ театровъ...

Театральное общество, правда, имѣетъ за собой много заслугъ, но съ какой стороны оно содѣйствовало просвѣдительнымъ дѣламъ театра, по совѣсти, не знаемъ... Оно устроило приюты для ветерановъ сцены и для дѣтей актеровъ, черезъ Бюро общества антрепренеры формируютъ труппы,—наконецъ,— Т. О. выдаетъ ссуды... Вотъ и все. Впрочемъ, теперь оно мечтаетъ и объ антрепризѣ, стремясь снять ярославскій театръ имени Волкова. Но мы не помнимъ ни одного факта изъ жизни общества, говоряща-

го за то, что ему дороги культурно-просветительныя задачи театра.

Поэтому, приходится сознаться, что и съ этой стороны проект не имѣетъ подъ собою почвы. Единственно, что заслуживаетъ въ немъ глубокаго вниманія, это желаніе создать правительственное учрежденіе, которое могло бы содѣйствовать подлиннымъ нуждамъ театра. Надо однако оговориться и здѣсь: проектъ только намекаетъ на это, объ этомъ приходится лишь догадываться, ибо рѣчь идетъ объ отсутствіи такого института, почему театральное общество и призывается какъ бы замѣнить таковой... Разумѣется, можно было бы привѣтствовать идею учрежденія у насъ общества содѣйствія просветительнымъ дѣламъ театра. Осуществивъ и въ самомъ дѣлѣ эта мечта—субсидія въ 10 тысячъ показалась бы не только желательной, но необходимой, и, конечно, слишкомъ значительной. Но при современныхъ условіяхъ мы и не падѣмся на это, а если бы паче чаянія надежда и исполнилась, то и тутъ радости мало. Въдѣ гг. Пуришкевичи возьмутъ подъ свой надзоръ и это учрежденіе. Недаромъ они шпіюлятъ даже за г. Кассо!..

Резюмируя эти соображенія, скажемъ, что какъ не заманивъ проектъ по существу, практическое его примѣненіе едва ли цѣлесообразно, во-первыхъ, въ виду полнѣйшей несогласованности „сферъ“ и мѣстныхъ властей по отношенію къ театру, а во-вторыхъ, изъ-за отсутствія пока что учрежденія, „могущаго служить вуждамъ театра“...

Ю. С.—въ.

Художникъ водевиля.

(Къ 50-лѣтію со дня смерти актера, поэта, драматурга Д. Т. Ленскаго.)

Было время, на сценѣ процвѣталъ юморъ. Онъ исчезъ теперь совсѣмъ. Смѣялся настроеніемъ нуднымъ по преимуществу.

Тотъ смѣхъ былъ здоровый. Отголосокъ Гоголевскаго юмора. Зачастую очень содержательный. Задѣвавшій и лица и недуги общества. Иллюстрировавшій правы.

Тридцатые, сороковые, пятидесятые годы были разгаромъ процвѣтанія комедій, водевилей съ пѣнями, куплетовъ.

На эти водевили многіе и притомъ совсѣмъ не легкомысленные люди, не Репетиловы, смотрѣли серьезно. „Все прочее“ было и въ самомъ дѣлѣ „гиль“. Гиль была вся закупская, чиновничья, помѣщичья, крѣпостническая жизнь, отъ которой только въ театрѣ и можно было найти утѣху.

Героиня водевиля „Дочь русскаго актера“ недаромъ распѣвала:

Театръ—мой рай, театръ—мой адъ.
Театръ—мое предназначеніе!..

Скузающая у себя, дома, цублика, слушая се, запоминая мотивъ, потомъ повторяла его у себя дома, завидя счастливой долѣ „жрецовъ Мельпомены“, уныло сопоставляя съ нѣхъ веселой долей тягость своей прѣсной жизни.

Не всѣ любили смотрѣть драмы, не всѣ воспринимали трагическое. Но водевилемъ глядѣлъ каждый. И хоталъ отъ души, хоталъ, какъ не хочутъ ужъ теперь.

Что теперь смѣхъ исчезъ,—задорный, бойкій смѣхъ,—это я помню, говорилъ мнѣ и Левъ Николаевичъ Толстой, когда онъ хоталъ такъ искренно, отъ души, сидя за кулисами сцены Охотничьяго клуба. Это было лѣтъ 12 тому назадъ.

— Смѣхъ исчезъ послѣ Гоголевскихъ временъ — говорилъ Толстой,—и не повторялся болѣе до самыхъ послѣднихъ дней. Только одивъ Чеховъ вернулъ—было вась къ тому свѣтлому юмору Гоголя, но и то не надолго, отдавшись болѣзненнымъ настроеніямъ веврастевническаго характера.

Толстой хоталъ, глядя на „шутки“ Чехова: „Медвѣдь“,

Е. П. Карповъ.

(Къ постановкѣ въ Маломъ театрѣ „Свѣтлой личности“.)

Набросокъ Д. Мельникова.

„Юбилей“, „Свадьбу“. И восхвалялъ веселые рассказы Чехова.

Хоталъ онъ и у себя дома, на веселомъ вечерѣ, устроенномъ по инициативѣ друга семьи Толстыхъ, В. А. Маклакова — пивѣшняго депутата Государственной Думы, гдѣ пишущему эти строки пришлось рассказывать сцены изъ школьной жизни.

Онъ вспомнилъ при этомъ о талантливѣйшемъ комикъ-рассказчикѣ, Андреевѣ-Бурдакѣ, гостившемъ у Льва Николаевича:

— Да, это былъ юмористъ большого дара, старой школы,—замѣтилъ при этомъ Левъ Николаевичъ.

Эта старая школа—школа гоголевскаго друга: Щепкина, преемственно отъ Щепкина перешедшая къ знаменитому водевильцу 20-хъ годовъ Писареву, а потомъ—къ Каратыгину (не трагикъ, а другому) и къ артисту Малаго театра и поэту, Ленскому, Дмитрію Тимоосевичу, успѣхъ котораго длится и сейчасъ.

Ленскій скончался ровно 50 лѣтъ тому назадъ.

И сейчасъ, какъ и тогда, когда онъ самъ жилъ, идутъ повсюду въ провинціи его знаменитый „Левъ Гурычъ Спичкинъ“, его „Два брата съ Арбата“, „Стряпчий подъ столомъ“, „Просгушка и воспитанная“.

Всюду распѣваются его куплеты, написанные подчасъ очень хорошимъ стихомъ и всегда остроумные.

Пѣсь его такъ много, что одна запись нѣхъ названій заняла бы цѣлую стравницу, или около того.

Сколько смѣху вызвала она въ сотняхъ тысячъ зрителей въ теченіе 80 лѣтъ своего существованія!

И кто пѣзъ знаменитыхъ актеровъ старинны не выступалъ въ этихъ забавныхъ фарсахъ и правдивыхъ сценахъ? Самъ Щепкинъ былъ не разъ обязанъ Ленскому своимъ особеннымъ успѣхомъ въ той пивной комической роли, доставшейся ему для выступленія въ какой-нибудь новинкѣ Ленскаго.

Сюжеты Ленскій заимствовалъ обыкновенно изъ французскихъ пѣсь, но часто умѣлъ такъ нѣхъ обрусить, что ему позавидовалъ бы любой „обруситель“ пѣзъ рывыхъ администраторовъ—обрусителей.

Прямо надо было удивляться тому мастерству, съ какимъ Ленскій умѣлъ обращать какого-нибудь французскаго комми — *commiss, calicot, commis-voûgenis* въ сидѣльда гостинаго двора.

Грпзетка превращалась въ типичную швейку съ Кузнецкаго моста.

Изъ рантье (*rentiers*) выходили богатѣющіе купчики-голубнички изъ Ножевой дивн.

Ип одивъ, кажется, бенефисъ не обходился, въ теченіе долгаго времени, безъ водевиля Ленскаго, ставившагося „на закуску“.

И это даже на Императорской сценѣ.

И самъ видѣлъ какъ-то афишу 70-хъ годовъ: въ ней послѣ какой-то драмы объявленъ былъ водевилъ Ленскаго,

всегда вызывавший во весь зал гомерический хохот: „Въ міръ—авгелъ, не жена,— дома дьяволь, сатава“.

Но лучшимъ жанромъ творчества для Ленскаго были куплеты. Тутъ онъ возвышался до настоящаго художественнаго вдохновенія. Многіе изъ его куплетовъ мѣстами дышали страстностью сатиры, пропикнутые справедливымъ гнѣвомъ, желчью.

Его талантъ признавалъ самъ Пушкивъ, поощряя его къ писательской дѣятельности, проща ему славу.

Къ сожалѣнію, цезуриная условія не давали возможности развернуться перу юмориста, выполнить свое назначеніе, отвѣчающее его природному призванію — художника общественной сатиры. Онъ почти исключительно ограничился эпиграммами въ рукописяхъ, никогда не издававшими печати.

Сатирикъ онъ былъ прямой, открыто велъ бой съ пошлостью, гдѣ бы она не проявлялась, и не боялся въ глаза говорить правду даже большимъ генераламъ сцены.

Знаменитый Каратыгинъ такъ обворожилъ московскую публику въ одинъ изъ своихъ прѣздовъ изъ Петербурга, что удостоенъ былъ небывалой для актера милости: высшее общество рѣшило его чествовать. Его пригласили на торжественный обѣдъ въ авліійскій клубъ.

Онъ одинъ актеръ и не мечталъ о такой милости...

На обѣдѣ кто-то изъ знати обратился къ нему съ просьбой — дать спектакль въ пользу бѣдныхъ. Онъ, зачарованный, польщенный такимъ высоко лестнымъ приѣмомъ, съ удовольствіемъ согласился на сдѣланное ему предложеніе.

А потомъ, возвратясь домой и отдохнувъ отъ овацій, онъ разсчиталъ, что ему невыгодно оставаться изъ-за благотворительнаго спектакля въ Москвѣ на 2—3 дни и потерять уже взятые билеты въ почтовый дилижансъ на поѣздку въ Петербургъ.

Скупенекъ былъ знаменитый актеръ.

Такъ и уѣзжалъ.

А между тѣмъ, онъ и не зналъ, не гадалъ о готовившейся ему радости: ему рѣшено было поднести въ самый вечеръ драгоценный подарокъ — кубокъ, дѣною, по крайней мѣрѣ, въ двѣ тысячи рублей.

Кубокъ ему не достался, а Ленскій высмѣялъ его въ шутилой одѣ, писанной нарочно на старинный ладъ:

Великій трагикъ нашъ, рожденный великаномъ!
Первопрестольный градъ тобою восзищенъ,
Уѣхалъ ты отъ насъ съ наполненнымъ карманомъ,
Увѣнчанъ славою и клубомъ угощевъ.
Ахъ, если бы ты зналъ, артистъ превознесенный,
Чего лишился ты! О, горьки слезы лей!
Тебѣ готовился здѣсь кубокъ драгоценный,
Который заплачешь двѣ тысячи рублей!
Утративъ навсегда подарокъ сей московскій,
Я знаю, — ты умрешь какъ Гарлагонъ второй, —
И — верхъ несчастія! дуракъ Селивановскій
Почтить тебя тогда печатною слезой.

Селивановскій — фельетонистъ „Сѣверной Пчелы“, — восторженный панегиристъ „Каратыгинскаго гения“.

Чуткій, правдивый Ленскій терпѣть не могъ неискренности, напускныхъ чувствъ, сантиментальности.

Онъ подозрѣвалъ во всѣхъ этихъ недостаткахъ великаго душой, нѣжнаго чувствами и, правда, подчасъ слишкомъ впечатлительнаго Михаила Семеновича Щепкина.

И придирался къ каждому его слову, видя въ немъ пригоротно, фальшивъ.

И, не щадя, преслѣдовалъ старика повсюду своими злыми шутками, намеками, остротами.

Онъ жестоко обидѣлъ Щепкина, не пожалѣвъ его даже въ такой исключительный для того день, какъ праздникъ общественнаго юбилейнаго его чествованія.

Праздникъ, на которомъ присутствовали знаменитѣйшіе дѣятели и писатели того времени, начала царствованія Императора Александра II.

Ленскій прочелъ двойное стихотвореніе, въ которомъ чествовалъ... не Щепкина, а великаго трагика Мочалова.

Намекнулъ на холодность, эгоизмъ Щепкина, который такъ плакалъ на могилѣ трагика въ день похоронъ его, а потомъ и забылъ о немъ и спокойно допустилъ заброшенность могилы, оставленной безъ креста, заросшей травой, ставшей непроходимой.

И, въ заключеніе, вмѣсто здравіцы, свель рѣчь со всѣмъ ужъ на „упокой“ — и предложилъ собрать подписку на устройство памятника Мочалову:

И кончимъ тогда благородно

Мы щепкинскій нашъ юбилей!..

Въ другой разъ Ленскій разбавилъ Щепкина и лично, и въ прозѣ, и въ стихахъ, — и было, впрочемъ, за что. Въ день потерпѣ Севастополя Щепкинъ устроилъ свой бенефисъ, поставилъ неустово-патріотическую пьесу — стряпню драматурга лакейскаго образа мыслей, восхваляющую храбрость и побѣды Россіи.

Ленскій былъ, такимъ образомъ, не только юмористъ, но и сатирикъ, не только актеръ, но и человѣкъ. Не только поэтъ, но и гражданинъ.

В. Ермиловъ.

С. Д. Разумовскій.

Авторъ „Главной книги“.

Набросокъ Andre'a.

„Главная книга“ *)

Комедія въ 4 - хъ дѣйствіяхъ.

ТРЕТЬЕ ДѢЙСТВІЕ.

Сцена XI.

Федоръ Мих. (Бросовъ, глава фирмы и директоръ правленія, сыну). Что тебѣ нужно?

Владим. Фед. (его сынъ, вольноопредѣляющійся кавалерійскаго полка). Мнѣ?.. Да вы смѣотесь.

Фед. Мих. Что тебѣ нужно?

Влад. Фед. (съ изумленіемъ) Деньги!..

Фед. Мих. И ты туда же?

Влад. Фед. (съ жестомъ недоумѣнія). И я... куда же?..

Фед. Мих. Первое число еще не пришло.

Влад. Фед. Первое число полупришло.

*) Авторъ любезно предоставилъ намъ сцену изъ его неизданной пьесы „Главная книга“, идущей въ театрѣ Незлобина 15 декабря.

Опера С. И. Зимина.

„Измѣна“ М. М. Ипполитова-Иванова.

2 актъ.

Фед. Мих. И ты приходи тогда.

Влад. Фед. Но dans quelques jours nous aurons le „первое число“!

Фед. Мих. Этого я не понимаю. Полождень.

Влад. Фед. Этого и тоже не понимаю.

Фед. Мих. (*раздражась*). Раньше первого не дам!

Влад. Фед. (*изъяя тонъ*). Ого...

Фед. Мих. (*безпокойно слыя за нимъ исподлобья*). Я тружусь.. Вотъ и вы потрудитесь.. Потрудитесь явиться еще разъ... Первого числа-сь.

Влад. Фед. Тружусь! Трудитесь! Что такое „трудитесь“, passez moi le mot? Я вотъ тружусь, разговаривая съ вами!..

Фед. Мих. Я деньги добываю.

Влад. Фед. Sacre dieu! У кого?

Фед. Мих. (*кричитъ*). Я васъ содержу!

Влад. Фед. Oh là-là! Мнѣ очень пріятно быть у насъ на содержаніи.

Фед. Мих. (*понимаясь изъ-за письменнаго стола*). Мнѣ некогда.

Влад. Фед. Мнѣ тоже: въ семь обѣдъ у насъ; — поэтому да или нѣтъ?

Фед. Мих. Я сказалъ первого числа. Зяяй свое время.

Влад. Фед. (*просто*). А сегодня и безъ гроша?

Фед. Мих. Это—твое дѣло.

Влад. Фед. (*фатовито*). Но у моей „французенки“ давно первое число: она живетъ по границѣ—на тринадцать дней впередь..

Фед. Мих. А это не мое дѣло.

Влад. Фед. (*хмурясь*) Pardon, вы требовали отъ меня представительства—поддержать тамъ какое-то ренюе вашей фирмы, а теперь.. Моп снэг тятенька, мое дѣло — пистонъ! Это ве пр-ройдетъ... Абсолютно!

Фед. Мих. Деньги получили первого числа.

Влад. Фед. Все-таки?.. (*Взлаботно вынимаетъ револьверъ*.)

Фед. Мих. (*испуганно*). Что ты?! Это что?!

Влад. Фед. (*спокойно*). Я въ анархисты пойду.

Фед. Мих. Убери сейчасъ!..

Влад. Фед. Капитализмъ какой-то! Возмутительно. (*Ниправляетъ на себя револьверъ и спускаетъ курокъ*.)

Фед. Мих. (*съ крайнею ужасъ*). Владиміръ!..

Влад. Фед. Это—съ духами. (*Оттираетъ лицо платкомъ, прячетъ игрушку и обмазывается*.)

Фед. Мих. (*оправившись*). Съ глазъ долой! Негоднй!..

Влад. Фед. (*грубо*). Что вы сказали? Повторите.

Фед. Мих. Уйди.

Влад. Фед. Прежде чѣмъ — негоднй, я — вашъ сынъ!

Фед. Мих. Уйди.. Пожалѣй!..

Влад. Фед. Денегъ.

Фед. Мих. Ради Христа!

Влад. Фед. Абсолютно.

Фед. Мих. Уйди.

Влад. Фед. Да ш шагъ! Скорѣе башку разможу вотъ объ эту чугунную кассу..

Фед. Мих. Я везу тоби въ участокъ отпратить. (*Хочетъ нажать пуговку звонка*.)

Влад. Фед. (*удерживая его руку*). Ну, довольно, довольно, старичекъ!

Фед. Мих. (*готовый заплакать*). За что Госнодь послать мнѣ такое наказаніе!

Влад. Фед. (*весело*). Ну-сь, праведничекъ: раскопели-вайтесь.

Фед. Мих. Терпѣть отъ сына!.. Отъ родного сына!..

Влад. Фед. Я тоже терплю отъ васъ, хоть вы — не сынъ мнѣ. (*Ласково*.) Ну, гдѣ же у васъ денюги?.. (*Пробуетъ запустить ему руку въ боковую карманъ*.)

Фед. Мих. (*отстранивши его руку, вынимаетъ изъ кармана чекую книжку*.) Нипкому не пожелаю такого сокровища!.. (*Линетъ чекъ*.) Думалъ — сынъ настѣдуетъ фирму... Дѣло-то, дѣло какое!..

Влад. Фед. (*слыя за его рукой, шругъ наждаживаетъ свою руку на книжку*). Шесть, шесть, а не три! Нипнто—шесть.

Фед. Мих. (*разрывая чекъ и начиная новый. Величливо*). Ты и рубли не стоишь!..

Влад. Фед. Такой ужъ прилодь безнѣнный!

Фед. Мих. (*сквозь слезы*). Негоднй!.. Негоднй!..

Влад. Фед. Производителъ илохъ, что дѣлать!

Фед. Мих. Понимаешь ли ты, отъ какого дѣла отказываешься? Вѣдь, миллионы! Пойми!..

Влад. Фед. Я все понимаю... Пишите, пишите.

Фед. Мих. (*бросая ему чекъ*). Завтра въ банкъ получиши!

Влад. Фед. (*просмотрѣвши чекъ, прячетъ его за обилать*). Шестьсотъ. Мерсі. Вотъ теперь.. (*Дѣлая натманъ воздушный поцѣлуй, роняетъ что-то съ шумомъ съ письменнаго стола. Федоръ Михайловичъ вздрагиваетъ*). Pardon! Отъ пошства вамъ вѣчная память, благородный родителъ. (*Угнетитъ*.)

С. Разумовскій.

Словарь сцехических дѣятелей.

(Добавленіе къ 1-й части.)

Адельгеймъ, Робертъ.

Отъ Архангельска до Ялты,
Отъ Саратова до Балты
Нѣтъ угла, гдѣ-бъ не игралъ ты
Годду въ „Казни“ о, Робертъ!
Хоть не любишь ты рекламы (?),
Но поешь въ разгаръ драмы,
Потому что любятъ дамы
Непредвидѣнный концертъ.

Айдаровъ.

Всегда онъ — изваяніе:
Въ Рышковъ и въ Шекспиръ.
Всегда онъ деревянныя
Всѣхъ лицедѣевъ въ міръ.
Все-жъ за него я ратую:
Онъ лучше всѣхъ, безъ спора,
Изобразилъ-бы статую
Синьора Командора!

Алчевскій.

Онъ въ „Гугенотахъ“
На верхнихъ нотахъ
Достигъ вѣнка.
Онъ не обманетъ;
Легко дотянетъ
„До“... до райка!

Аполлонскій.

Онъ былъ красивымъ, смѣлымъ, дерзкимъ,
Былъ Аполлономъ Бельведерскимъ.
Теперь онъ, волею небесъ,
Маститъ и важень, какъ Зевесъ.

Блокъ, Ал.

Ты поэтъ, символистъ, одуванчикъ...
Но дыханіе правды,—сгубя
Блѣдно-кукольный твой „Балаганчикъ“,—
Отрезвило немножко тебя...
Брось былыя смѣшныя гримаски —
И найдеи ты правдивыя краски
И порвешь съ декадентами блокъ,
О, мой нѣжный, задумчивый Блокъ!

Бунинъ, Ив.

Еще онъ самъ
Не пишетъ драмъ,
А переводитъ корифеевъ.
Но будетъ часъ —
Его Пегасъ
Ворвется въ гуцу лицедѣевъ...
И будетъ онъ
Писать въ сезонъ
По пьесъ — такъ-же, какъ Андреевъ...

Дымовъ, Осипъ.

Въ своихъ писаньяхъ онъ отрывоченъ и кратокъ,
Но знаетъ все... На все глядитъ онъ свысока...
Онъ знаетъ женщину отъ головы до пятокъ,
Онъ знаетъ ароматъ корсета и перчатокъ...
И только... русскаго не знаетъ языка...

Lolo.

Опера С. И. Зимина. „Измѣна“.

Рукаія — г-жа Друзякина.

Рис. Эльсаго.

Замѣтки объ оперѣ.

«Измѣна» М. М. Ипполитова-Иванова.

Первое представленіе послѣдней оперы М. М. Ипполитова-Иванова „Измѣна“ явилось безусловно однимъ изъ самыхъ крупныхъ музыкальныхъ событій этого сезона.

Въ нашъ вѣкъ увлеченія исканіями „новыхъ путей“ въ музыкѣ—постановка оперы г. Ипполитова-Иванова, композитора, идущаго по стопамъ колоссовъ нашего искусства, сохранившаго многія традиціи стараго стиля и совершенно чуждаго всякаго модернизма — должна была заинтересовать музыкальный міръ и явиться какъ бы проверкой отношенія большой публики къ произведеніямъ искусства, далекимъ отъ всякаго новаторства.

Что же мы увидѣли?

Та же публика, которая послѣднее время преклонялась исключительно передъ принослами современной „молодой“ школы, — та же публика съ рѣдкимъ воодушевленіемъ приняла послѣднее произведеніе Ипполитова-Иванова, композитора старой школы.

Успѣхъ оперы у переполненнаго театра былъ положительно исключительнымъ — композиторъ былъ вызванъ послѣ перваго же акта.

Чѣмъ же объяснить такой успѣхъ?

— Да просто тѣмъ, что это произведеніе прежде всего искреннее, глубоко прочувствованное, понятное для всѣхъ и много говорящее не только уму, но и сердцу. Нашей публикѣ, заблудившейся въ хаосъ страшныхъ диссонансовъ но-

вѣйшей музыки, было необходимо отдохнуть на такомъ произведеніи, ясномъ, понятномъ, кристально чистомъ.

Сравнивая „Измѣну“ съ болѣе ранними операми того же автора, „Руевъ“ и „Ася“, — нельзя не убѣдиться, что она несравненно сложнѣе ихъ какъ по фактурѣ, такъ и по разработкѣ, и что авторъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ въ этомъ направленіи.

Въ „Асѣ“ г. Ипполитовъ-Ивановъ показалъ себя исключительно творцомъ, мягкихъ, интимныхъ настроеній — въ „Измѣнѣ“ же онъ показалъ себя и съ другихъ сторонъ. Онъ показалъ, что способенъ создать и глубоко трагическіе моменты (рассказъ Зейнабъ о смерти ребенка и заключительная сцена оперы), и моменты сильнаго подъема (заключительная сцена въ тюрьмѣ), и моменты, захватывающіе своею страстностью (дуэль Рукави и Эрекле). Изъ наиболѣе удачныхъ эпизодовъ оперы нельзя не отмѣтить прекрасно сдѣланной лезгинки, кстапи сказать недостаточно страстно проведенной дирпжеромъ авторомъ, а такъ-же, полной чисто восточной ибги и дышащей позііей теплой, южной, лунной ночи — арии Эрекле. Видно, что композиторъ прекрасно знаетъ и чувствуетъ характеръ народной грузинской итси, умѣло использовавной имъ въ своемъ послѣднемъ произведеніи.

Переходя къ исполненію, прежде всего нельзя не выдѣлать г-жу Петрову-Званцеву въ роли Зейнабъ (центральная фигура оперы). Она съ большимъ вниманіемъ отнеслась къ своей трудной задачѣ и дала очень вѣрный и выукный образъ глубоко страдающей матери-царпцы, хорошо справившись съ трудной тесситурой партіи.

Г-жа Друзякина—Рукави, давъ прекрасный сценическій обликъ, — была слаба въ вокальномъ отношеніи. Въ противоположность ей можно поставить г. Шевелева, который по обыкновенію блеснулъ своимъ красивымъ голосомъ, но, загризировавшись кѣмъ-то въ рядѣ запорожскаго гетмана, изображалъ кого угодно, но никакъ не Оттаръ-бека.

Очень недурно справился съ своей ролью г. Пикокъ, хотя хотѣлось бы побольше мягкости въ лирическихъ моментахъ.

Нодуренъ былъ г. Сперанскій въ роли Солейманъ хана, равно какъ и исполнители небольшихъ ролей Дато и Кара-Юсуфа — гг. Скуба и Верещагинъ. Безусловно хороши г. Запорожецъ — Ананій Глаха, и особенно г. Эрнстъ — Бессо.

Очень жаль, что декорации и костюмы (неволью вспоминается постановка драмы князя Сумбатова на сценѣ Малаго театра), а такъ же танцы были не безукоризненны.

Въ общемъ, надо надѣяться, что, благодаря веселымъ музыкальнымъ достоинствамъ, а также весьма удачному сюжету, „Измѣна“ Ипполитова-Иванова пріобрѣтетъ симпатію публики и прочно войдетъ въ репертуаръ.

Ю. Б.

М. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

(Изъ постановки „Измѣны“ у С. И. Зимина.)

Рис. Эльскаго.

Опера С. И. Зимина. „Измѣна“.

Эрекле — г. Пикокъ.

Рис. Эльскаго.

Москва.

— Л. В. Собинновъ получилъ званіе „заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ“. Временно управляющій московскими театрами С. Т. Обуховъ лично поздравилъ артиста и передалъ ему цѣнный жетонъ. Г. Собинновъ поетъ на казенной сценѣ всего 13 лѣтъ.

— Билеты на бенефисъ хора Большого театра почти все раскуплены. Осталось самое незначительное количество мѣстъ. Сборъ въ этомъ году будетъ гораздо значительнѣе прошлагодняго, когда одному Дидуру пришлось уплатить 2.500 р. Теперь „Воема“ въ декорацияхъ Коровина и съ участіемъ Собиннова и Неждавовой заинтересовала Москву гораздо болѣе, нежели раздутая знаменитость.

— Все заготовленная для „Хованщины“ монтровка и эскизы декораций и костюмовъ отправлены по распоряженію директора театровъ въ Петербургъ, гдѣ эта опера пойдетъ въ текущемъ сезонѣ. Отсылка эта указываетъ на то, что въ Москвѣ „Хованщина“ въ текущемъ сезонѣ ни въ комъ случаѣ не пойдетъ. Врядъ ли пойдетъ она и въ будущемъ, такъ какъ пѣз русскихъ оперъ уже рѣшена постановка „Святырочки“, для которой уже пишутся К. А. Коровинымъ эскизы.

— Бенефисъ кордебалета переносится съ 9-го на 23-е января. Такая задержка произошла вслѣдствіе того, что Арендъ все время пререкался съ Гартманомъ изъ-за оркестровки и Горскому нельзя было составить окончательнаго плана постановки. Съ порученіемъ „Аленькаго цвѣточка“ Ю. Н. Померанцеву, дѣло пошло гораздо быстрѣе, но все же раньше 23 балетъ врядъ ли удастся поставить.

— К. А. Коровинъ заканчиваетъ въ настоящее время декорации къ „Конюху-Горбунку“, идущему въ Петербургѣ въ новой постановкѣ. Костюмы будутъ сдѣланы по эскизамъ московскихъ костюмовъ.

— Къ новому году въ балетѣ снова ожидается значительное количество прибавокъ, главнымъ образомъ, артистамъ второго разряда. Положеніе ихъ, въ самомъ дѣлѣ, очень печальное. Получая на какіе-нибудь пять рублей въ мѣсяцъ болѣе корифеевъ, они, по своему положенію артистовъ, не участвуютъ въ бенефисѣ кордебалета, такъ что не имѣютъ даже этой прибавки къ окладу. Въ то же время жалованіе пѣхъ въ рѣдкомъ случаѣ превышаетъ 80 рублей въ мѣсяцъ.

— Е. В. Гельцеръ получила предложеніе выступить въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Римѣ, въ театрѣ „Apollo“, во время выставки.

— Л. В. Собинновъ заканчиваетъ свои гастроли въ Москвѣ въ концѣ января. Съ его отъѣздомъ для тенора г. Бонаича будутъ возобновлены оперы Вагнера „Лоэнгринъ“ и „Валькирія“; въ этихъ же операхъ въ очередь съ г. Бонаичемъ будетъ выступать и г. Алчевскій.

— Въ это воскресенье Э. Н. Шаляпинъ пріѣзжаетъ въ Москву и пробудетъ до января. Въ январѣ онъ снова уѣзжаетъ въ Петербургъ.

С. И. Зиминъ.

Шаржъ И. Малютина.

— Въ этомъ сезонѣ кончатся контракты съ дирекціей у артистки Большого театра г-жи Балаховской.

— Пріѣзжалъ въ Москву Дягилевъ, извѣстный раньше популяризацией русскаго искусства въ Западной Европѣ, а теперь — скандальными театральными коммерческими операциями и уголовными процессами въ той же Европѣ. Кромѣ артистовъ, подписавшихъ съ нимъ контрактъ прежде, окончательно подписала контрактъ для турне по окончаніи московскаго сезона — Римъ, Парижъ, Лондонъ, — Федорова 2-ая.

С. Дягилевъ не сбѣлъ съ позиціи повившимся въ печати многочисленными выпадами противъ него. По словамъ г. Дягилева, онъ „чище снѣга альпійскихъ вершинъ“, особенно въ своихъ финансовыхъ отношеніяхъ къ служившимъ у него артистамъ. Всѣ надежды, говоритъ импрессаріо, вызваны полной неправдностью фактовъ, а еще больше личнымъ неприязненнымъ чувствомъ противъ него и интригами. Лучшее всего вздорность упрековъ характеризуются тѣмъ, что тѣ самые „обиженные“ якобы г. Дягилевымъ артисты, на сообщеніяхъ которыхъ основывалась кампанія противъ него, снова стремятся быть приглашенными въ новое предпріятіе русскаго импрессаріо. Объ этихъ предпріятіяхъ г. Дягилевъ пока многого не сообщаетъ. Выяснилась только лѣтняя поѣздка съ балетомъ въ Монте-Карло, Римъ, Парижъ, Лондонъ. Репертуаръ — пока въ туманѣ.

— К. С. Станиславскій прибылъ въ Москву. Пріѣздъ его держится почему-то въ большомъ секретѣ отъ труппы Художественнаго театра, которой сообщили, что К. С. пріѣдетъ 13-го декабря, къ генеральной репетиціи „Misogere“. Большой еще не совсемъ оправился отъ болѣзни и послѣ перѣзда чувствуетъ большую слабость. Въ день прибытія въ Москву его навѣстила только мать.

— С. И. Зиминъ заканчиваетъ изданіе книги о постановкѣ въ его театрѣ оперы Римскаго-Корсакова „Золотой цѣтунокъ“. Текстъ издается подъ редакціей П. С. Оленина и будетъ иллюстрированъ эскизами декорацій къ „Пѣтушку“ Вилибина въ краскахъ. Въ такомъ же изданіи выйдутъ постановки „Камо Грядеши“, „Снѣгурочки“ и др.

— Въ театрѣ Незлобина первое представленіе пьесы Новикова „Любовь на землѣ“ назначено окончательно на 7-е января. Въ настоящее время параллельно съ „Любовью на землѣ“ репетируется „Мыщанинъ въ дворянствѣ“ Мольера,

главнымъ образомъ вся обстановочная часть этой пьесы — танцы, пѣвіе и т. п.

— Артистъ труппы Незлобина г. Доровинъ вышелъ изъ состава труппы.

— 7-го декабря въ театрѣ Незлобина состоялось послѣднее, рѣшительное засѣданіе жири. учрежденнаго для выбора и премированія пьесы для дѣтей, имѣющей быть поставленной на рождественскихъ праздникахъ.

Подъ предѣтельствомъ Н. И. Тимковскаго, была произведена закрытая баллотировка 5-ти пьесъ, избранныхъ изъ 95-ти, представленныхъ на конкурсъ.

Первая премія присуждена пьесѣ „Оле-лук-оле“, авторомъ которой оказался Н. А. Поповъ, бывшій режиссеръ Малаго театра. Эта вещь и будетъ поставлена на праздникахъ.

Вторая премія досталась пьесѣ „Бумъ и Юла“ — Н. Г. Шкляра, написавшаго въ прошломъ сезонѣ для незлобинскаго театра феерію „Царевна Динь“.

Кромѣ премированныхъ пьесъ, жири постановило выразить письменно похвалу тремъ авторамъ — г-ну Шмелеву за пьесу „Догонимъ солнце“, г-жѣ Занѣгиной за „Русалочку“ и неизвѣстному автору за „Вѣдую привѣссу“.

Въ составъ жири вошли гг. В. Д. Полѣновъ, А. М. Васнецовъ — какъ художники, П. А. Бѣлоусовъ, С. А. Кречетовъ, С. С. Мамонтовъ, Н. И. Тимковскій, Л. А. Хитрово — какъ литераторы, и Ф. О. Комиссаржевскій и А. С. Штеркеръ (по сценѣ Альева) — какъ режиссеры.

— 8 декабря состоялся спектакль, устроенный г-жей Мелетинской въ пользу кружка помощи безработнымъ сценическимъ дѣятелямъ. Шла „Власть Тьмы“, собравшая очень много публики, и прошедшая съ хороньямъ ансаблемъ.

Особенный успѣхъ имѣли г-жи Васильева и Ильнарская. — Въ Сергѣевскомъ народномъ домѣ 15 декабря — идутъ „Плоды Просвѣщенія“ въ такомъ составѣ:

Загоряевскій - Звѣздинцевъ, Грибунина - Звѣздинцева, Мелетинская - Ветси, Ильнарская - Голбухина, Рыжовъ - Григорій, Музиль - Ганя, Васенивъ - Вова.

— Концертъ Р. М. Фохтъ-Сударской проиель съ большимъ успѣхомъ. Галактичная пианистка играла Шумана очень интересно и съ большимъ подъемомъ. Публика принимала ее шумно и требовала повтореній.

— В. В. Люце пригласена пѣтъ въ Берлинъ и Петербургъ. Кромѣ того пѣвицу усиленно приглашаютъ на гастроли въ Одессу г. Сибиряковъ.

— Знаменитый дирижеръ В. И. Сафоновъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Въ пятницу онъ выступилъ какъ пианистъ въ первомъ Камерномъ вечерѣ Имп. Рус. Музыкальнаго общества въ Маломъ залѣ консерваторіи, а въ слѣдующую среду, 15-го декабря, онъ дирижируетъ въ дворинскомъ собраніи шестымъ симфоническимъ концертомъ музыкальнаго общества. Выступленія Сафонова послѣ его заграничныхъ триумфовъ представляютъ большой интересъ.

— Въ „Буффѣ“ чемпионатъ борьбы заканчивается 23-го декабря. Будетъ по прежнему ставиться веселая комедія и усиленъ дивертисментъ.

— 28 декабря въ Большомъ залѣ консерваторіи состоится концертъ варшавскаго кантора Сироты, устраиваемый М. М. Валентиновымъ и Д. Дума.

— Въ Ковровѣ застрѣлился артистъ Леонскій.

Результаты послѣдняго конкурса въ обществѣ любителей художества слѣдующіе: за портретъ присуждены двѣ преміи, первая — г. Алексѣеву и третья — г. Кофранскому; за пейзажъ также двѣ преміи: вторая — Савину и третья — г. Афанасьеву и за жанръ — одна премія — третья — Рѣпину.

Присужденіемъ комиссіи состояла изъ слѣдующихъ лицъ: гг. Коровинъ, Виноградовъ, Пастернакъ, Бахрушанъ, Шехтель, Ягужинскій, Высоцкій, Юонъ.

— Въ театральномъ бюро начинаютъ понемногу выясняться лѣтнія дѣла. Лѣтній театръ Впльни снялъ на май, июнь и июль подѣ оперетку М. А. Полтавцевъ. Пока приглашены г-жа Барвинская, г. Ксендзовскій, Морфесси, Рафальскій и Варягинъ.

Л. Я. Никольскій, которому была сдана на три Ораніенбаумскій театр (возлѣ Петербурга) отказался, продержавъ годъ, отъ дальѣйшей антрепризы въ виду убыточности дѣла. Сопекаателями на этотъ театръ являются ан. Зари, г. Ларинъ и А. Брянскій. Ораніенбаумскій театръ считается однимъ изъ лучшихъ лѣтнихъ театровъ въ окрестностяхъ Петербурга.

— Съ 1-го октября по 1-ое декабря г. Робертъ Адельгеймъ гастролировалъ въ рядѣ провинціальныхъ городовъ.

Дѣла повсюду были прекрасныя. Публика горячо принимала гастролы. Мѣстные газеты нохвально отзывались объ игрѣ г. Роберта Адельгейма и всей его труппѣ, составленной изъ опытныхъ артистовъ. Теперь труппа направляется на югъ Кавказа. Г. Адельгеймъ въ скоромъ времени собирается выступить въ „Брандѣ“ Ибсена и въ „Снѣгъ земли“ — извѣстнаго американскаго писателя Кобрина.

— 11-го декабря въ Сергѣевскомъ народномъ домѣ возобновляется „Демонъ“ при участіи г-жи Лидіи Редега, кото-

Малый театр. „Свѣтлая личность“ Е. Карпова.

Засѣка — г. Рыбаковъ.

Рис. Эльскаго.

рая исполнить во 2-мъ дѣйствіи свадебный танецъ Тамары. Кромѣ г-жи Л. Редега, окончившей въ прошломъ году хореографическую школу, въ стальныхъ танцахъ нѣкоторыхъ оперъ какъ напр.: «Лакмэ», «Карменъ», «Донъ-Кихотъ» и др., будутъ периодически выступать солисты школы г-жи Неллидовой. Отдѣльные балетные дивертисменты хореографической школы начнутся въ Сергѣевскомъ народномъ домѣ съ января будущаго года.

— Параллельно съ лекціями по теоріи хореографическаго искусства, въ Хореографической школѣ г-жи Неллидовой началось 6-го декабря чтеніе лекцій по исторіи живописи и воляни.

— Намъ сообщаютъ изъ Константинополя о большомъ успѣхѣ, сопровождавшемъ концертъ г-жи Армэнъ Оганянъ, ученицы Хореографической школы, выступившей со своими стилиными восточными танцами.

Малый театр.

Е. П. Карпова мы привыкли цѣнить какъ пріятнаго и опытнаго драматурга, показавшаго намъ интересную картину жизни въ рабочей слободкѣ, мрачную шахту „Георгій“, большого знатока жизни фабричной, купеческой, рабочей.

Но въ „Свѣтлой личности“ Карповъ выступаетъ въ роли драматурга салоннаго, бюбшаго на злободневность.

Онъ ведетъ насъ за кулисы петербургскаго большого дѣловаго свѣта въ ту таинственную скрытую отъ взоровъ непосвященныхъ лабораторію, гдѣ вершаются судьбы огромныхъ предприятий, гдѣ свои законы, своя честь, свои „свѣтлыя личности“.

Онъ выводитъ огромную вереницу фигуръ — тутъ и сановникъ и ловкачъ барынька, обдѣлывающая дѣла, и чиновники вѣдлившей складки и дѣлецъ пѣвъ дворянъ и разговоры о нефти, акціяхъ, заявкахъ, подрядахъ.

Все это нарисовано довольно фельетонно и понерхностно. Много разговоровъ, много не дорогихъ эффектовъ, обшихъ мѣсть.

Новизной отличается интересный фигура депутата, пѣвъ спортсменовъ, конечно, крайняго праваго, смѣпившего конюшню на Гос. Думу.

Въ пьесѣ есть отличныя роли, которыя такъ, кажется, и написаны подъ Санину, Давыдова, Далматова.

Опытный режиссеръ Е. Карповъ въ этомъ отношеніи угодилъ артистамъ.

Въ Петербургѣ пьеса идетъ, благодаря исполненію съ успѣхомъ.

У насъ она проходитъ безъ особеннаго блеска.

Главную роль играетъ г-жа Иблочкина.

Старается артистка очень, щебечеть, пускаетъ въ ходъ весь арсеналъ „кокеттъ“ до розоваго капота въ греческомъ стилѣ включительно.

Она играетъ эту роль въ погѣ лица и даетъ максимумъ того, что можетъ дать.

И не вина артистки, что у нея не хватаетъ средствъ для того, чтобы показать обаятельность героини, нѣтъ оттѣнковъ, которые такъ необходимы чтобы оттѣнить сложную игру которую ведетъ „свѣтлая личность“, вѣтъ настоящаго обаянія, а есть три ноты и неизмѣнно щебечащія интонаціи.

Но технически роль сдѣлана хорошо.

Прекрасно играетъ г. Рыбаковъ — очень красочно, ярко, съ чувствомъ мѣры.

Тонко, въ тонахъ пастели талантливый Климовъ изображаетъ сановника.

Очень хорошъ г. Рыжовъ — яркая, выпирающая изъ полотна фигура депутата, ограниченнаго, ничтожнаго.

Хорошо играютъ чиновника гг. Садовскій и Ленинъ.

Въ роли любовника г. Худолеевъ даетъ характерную фигуру эпллизированнаго дегенерата московской складки.

Играющій въ очередь г. Остужевъ беретъ роль слишкомъ въ серьезъ и подчеркиваетъ ея фальшь.

Не сложную роль восторженной приживалки талантливо играетъ г-жа Рыжова.

Не плоха въ этой роли и г-жа Турчанинова.

Никку Кракову интересно играть г-жа Найденова г-жа Смирнова играетъ эту роль умно, но это не ея жанръ.

Странно, отчего въ очередь съ Найденовой не играетъ г-жа. Шумина — это ей прямое дѣло.

Хороша, конечно, г-жа Никулина.

Такъ это просто, и хорошо слышно.

Г-жа Вишневецкая мило играетъ роль легкомысленной дамочки, очень мило рассказываетъ плоскій монологъ о декадентахъ. Г-жа Комаровская въ этой роли красива, но ее совсѣмъ не слышно.

Поставлена пьеса въ старыхъ декорацияхъ съ коршевской красной мебелью и странными пейзажами на стѣнахъ.

Газетному театру можно бы и раскошелиться.

Як. Львовъ.

Въ концертахъ.

Въ Филармоническомъ Обществѣ.

2-го декабря въ Большомъ залѣ Благороднаго Собранія состоялся 3-й экстренный камерный концертъ Московскаго Филармоническаго Общества при исполнителяхъ — г. А. Зялотъ и Пабло Казальсъ. Были исполнены: А-молл-налъ соната Грига, соната для виолончели и фортепіано молодого композитора М. Ф. Гибсина, извѣстная соната Баха для виолончели соло и, наконецъ, D-dur-ная соната Рубинштейна.

Малый театр. „Свѣтлая личность“ Е. Карпова.

Петръ Петровичъ — г. Рыжовъ.

Рис. Эльскаго.

Опера С. И. Зимина. „Измѣна“.

На выставкахъ.

I.

Выставка акварелей и эскизовъ московскаго товарищества.

Прежде всего здѣсь много вкуса и полное отсутствіе дешеваго кривлянья и выкрика, того выявленія собственной, усталой души въ тонахъ и краскахъ, которыми любятъ ужасать и бить по башкѣ московскіе художественные „Валеты“.

Здѣсь чувствуется сокровенное, а это самое главное. Развѣ такъ важно, что это не всегда оригинально и самостоятельно.

Мистическіе пейзажи Богаевского, этого художника первоизданной библейской природы, художника земныхъ глыбъ, хаотическихъ разваливъ, облитыхъ южнымъ тропическимъ солнцемъ или блѣдной луной.

Полные вѣжливой грусти и поэзіи сады и дворцы Лукомскаго.

Офорты умпрающаго кошмарнаго Парша, работы Ефимова.

Прелестная графика Ноаковского и Митрохива.

Тихіе, печальные сумерки пустыхъ комнатъ въ изящныхъ работахъ Браиловской, отзвуки дорогихъ сердцу двадцатыхъ годовъ, наконецъ, ея оригинальныя вышивки.

Блестящая законченность рисунка Закъ.

Романтики чистой воды Замираило и Браиловскій (первый водъ сильнымъ влияніемъ Густава Доре). Изъ его вещей мнѣ меньше другихъ нравятся „Снѣгурочка“. Очень мало въ ней русскаго.

Гангивенныя, псамѣшлывыя карты Ульянова, съ легкой полудумѣшкой на мертвенныхъ лицахъ, наконецъ, его прелестный карточный театръ и мастерски сдѣланный портретъ.

Басни Исивскаго, удивительно вѣрво взятые по пропорціямъ, полныя милой наивности и сказочности.

Наконецъ поэтическія вещицы Голошапова и прелестныя «Русско-американскія горы» Луговской..

Все это такъ радуешь, такъ привлекаетъ, что хочется отъ души привѣтствовать и поздравить московское товарищество.

Вѣнчаютъ выставку нѣсколько шедевровъ Врубеля, взятыхъ изъ частныхъ коллекцій и до сихъ поръ не показанныхъ публикѣ.

Сопейманъ-Ханъ—г. Сперанскій.

Шаржъ И. Малютина.

Опера С. И. Зимина. „Измѣна“.

Восторженная аудитория много вызвала г. Казальса, заставивъ его повторить на bis „moderato“ (2-я ч.) изъ Рубинштейновской сонаты, особенно понравившееся публикѣ. Сверхъ того г. Казальсъ сыгралъ серенаду Глазунова подъ „импровизированный“ аккомпаниментъ г-на Любошца.

Что касается аккомпанимента г. Зилоти, то этому послѣднему сильно мѣшаетъ обиліе личнаго, по,—увя!—лишьаго темперамента... г. Зилоти, буквально, заглушалъ г-ва Казальса, который, какъ на грѣхъ, былъ особенно нервенъ въ этотъ вечеръ, чему немало способствовала и публика, все время громкимъ кашлемъ, шопотомъ и шарканьемъ „аккомпанировавшая“ солисту... Уны, до сихъ поръ московская публика никакъ не можетъ научиться серьезнымъ музыкальнымъ сеансамъ слушать серьезно...

Въ двухъ предстоящихъ концертахъ Филармоническаго общества 12-го и 18-го декабря выступаетъ извѣстный Амстердамскій дирижеръ Виллемъ Мевгельбергъ, имѣвшій столь крупный успѣхъ въ одномъ изъ концертовъ того же общества въ прошломъ сезонѣ.—Ковцертъ 12 декабря будетъ посвященъ произведеніямъ Шумана и Вагнера, при чемъ будутъ исполнены: Увертюра „Манфредъ“ и 4-я Симфонія первая, и „Увертюра“ Мейстерзингеры и отдѣльные номера изъ „Парсифала“ второго; 18-го же декабря будутъ исполнены: Сюита № 3 Баха, драматическая фантазія М. Штейнберга (новинка), „Допъ-Ауансъ“ Р. Штрауса и 6-я симфонія Чайковскаго. Къ обомъ концертамъ Филармоническое общество устраиваетъ платныя генеральныя репетиціи, имѣющія состояться по утрамъ въ дни концертовъ.

Эмгаль.

Иссахаръ—г-жа Ростовцева.

Шаржъ И. Малютина.

Я забыл еще упомянуть о транспаратѣ В. В. Самойлова, вѣкогда знаменитого артиста.

Постоялый дворъ, глубокая осень и вѣсколко фигуръ, ковошавшихся у дормеза — здѣсь возсоздается далекая Николаевская эпоха съ ея проселочными дорогами и мучительнымъ ожидаемъ лошадей на почтовыхъ станціяхъ.

Среди выставки есть и грустные эпизоды, напр. г. Дудивъ съ раскрашевой фотографіей: веселенькой, розовенькой церкви, Рербергъ, пзвѣстный популяризаторъ исторіи искусствъ — скученъ, сѣръ и въ своемъ вечернемъ солнцѣ, и въ своей печали — это немного печальное на выставкѣ.

Ю. Р.

† Андріэ.

Шарль Андріэ.

Французская труппа Петербургскаго Михайловскаго театра лишилась своего старѣйшаго товарища.

Неожиданно для всѣхъ скончался Шарль Андріэ.

Андріэ пріѣхалъ въ Россію въ 1875 году, послѣ франко-русской войны, когда въ разгарѣ коммуны театры во Франціи бездѣйствовали.

Начало карьеры Авдріэ въ Петербургѣ совпадаетъ съ расцвѣтомъ французской комедіи въ Михайловскомъ театрѣ, когда въ немъ подвизались лучшіе комедійные артистки и артисты, какъ вапримѣръ: Паска, Деляпортъ, Стелла, Коллазъ, Гитмавъ, Дюдовъ и скончавшіяся только на прошлой вѣдѣлѣ въ Парижѣ Ворисъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ артистовъ никого уже вѣтъ въ живыхъ и среди нихъ Шарль Андріэ былъ „последній изъ могиканъ“.

Въ прошломъ году Шарль Андріэ праздновалъ 35-тилѣтній юбилей служенія на Михайловской сценѣ.

Пріѣхалъ овъ въ Петербургъ совсѣмъ еще молодымъ и первое время на ампуа первыхъ любовниковъ; овъ былъ неизмѣннымъ любимцемъ публики.

Впоследствіи онъ перешелъ на ампуа фатовъ, а послѣдвія нѣсколко лѣтъ игралъ исключительно резонеровъ и рамоли.

Проволя въ Петербургѣ зимній сезонъ, Шарль Андріэ лѣтомъ обычно отдыхалъ на собственной виллѣ въ Аньерѣ, подѣ Парижемъ. Сюда лѣтомъ стекзлись всѣ русскіе артисты, пріѣзжавшіе за границу, и рѣдко кто пзъ нихъ, во время заграничной поѣздки, миновалъ этотъ уютный уголокъ и его гостепріимнаго, любившаго Россію и русскихъ, хозяина.

Умеръ Шарль Андріэ внезапно отъ удара 64 лѣтъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала слѣдующее:

Въ отвѣтъ на ваше письмо, глубокоуважаемый Иванъ Владиміровичъ, помѣщенное въ 42-мъ номерѣ — „Рампа и Жизнь“, — только теперь, по вторичномъ моемъ пріѣздѣ въ Тамбовъ изъ Москвы, я совершенно еще больной, узнавъ окончательно какъ обстояло и было поставлено мое театральное дѣло, моммъ случайнымъ довереннымъ Розенбергъ - Миролюбовымъ, о чемъ уже сообщено письмомъ за подписью всей моей драматической труппы, помѣщенномъ въ 47-мъ номерѣ, вышеупомянутаго журнала, а также и доведено до

свѣдѣнн Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, — спѣшу принести вамъ мое искревейшее извиненіе въ томъ, что введевый въ заблужденіе г. Миролюбовымъ, представившимъ мнѣ въ запутавномъ и извращенномъ видѣ мое предпріятіе по поводу аренды вашего тамбовскаго Пикюлинскаго театра я, будучи совершенно больнымъ и, не проанализировавъ дѣла, позволилъ себѣ въ первый пріѣздъ въ Тамбовъ, послать вамъ, не совсѣмъ корректное письмо, принявъ за правду, — повторю, ложное освѣщеніе всего веденія г. Миролюбовымъ моей антрепризы...

Мнѣ очень больно, признаюсь, что я, хотя и временно, былъ поставленъ г. Миролюбовымъ въ такія условія, въ результатъ которыхъ нарушились наши хорошія отношенія въ теченіе 6-ти лѣтъ, въ періодъ которыхъ я не разъ служилъ у васъ въ качествѣ актера.

Заканчиваю письмо словами Отелло: — „пускай отвѣтитъ вамъ этотъ полудьяволъ“, — который такъ ловко, сумѣлъ построить свое благополучіе на моемъ несчастіи. Я увѣренъ, что и вы, глубокоуважаемый Иванъ Владиміровичъ, освѣтите передъ всѣмъ театральнымъ міромъ поступокъ г. Миролюбова со мной, а звать и съ вами.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности. Всегда готовый къ услугамъ

Г. М. Грининъ.

М. г., г. редакторъ!

На страницахъ уважаемаго вашего журнала напечатано письмо за подписью группы артистовъ изъ Тамбова.

Означенное письмо можетъ ввести въ заблужденіе многихъ и я считаю нужнымъ сообщить слѣдующее:

Я продолжаю свои спектакли съ труппой въ Тамбовѣ. Труппа раскололась на двѣ части. Часть труппы со мной, а часть подѣ управленіемъ Гринина дѣлаетъ свое дѣло.

Кто изъ васъ выйдетъ побѣдителемъ — покажетъ конецъ сезона. Слѣдующее труппѣ жалованіе 2.785 руб. за мѣсяцъ мною уплачено, въ чемъ имѣются книги. Не уплатилъ я г. Алашеевскому, Кастровскому, Панаевой, Волковскому и Сабивну по простой причинѣ:

Срокъ платежа согласно нормальному договору былъ 31 ноября, но означенные господа 26 ноября сорвали мнѣ спектакль — „Цѣна жизни“, и я, пользуясь предоставленнымъ мнѣ правомъ договора, оштрафовалъ ихъ на 145 рублей слѣдующаго имъ всѣмъ вмѣстѣ жалованья *).

А. Миролюбовъ.

М. г., г. редакторъ!

Просимъ напечатать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее:

20-го ноября сего года въ театрѣ „Артистическое Общество“ въ г. Тифлисѣ состоялось общее собраніе членовъ русской драматической труппы, для совѣщанія относительно предстоящаго юбилея 25-тилѣтняго служенія театру Вевіамна Ивановича Никулина.

Изъ артистовъ въ составъ юбилейной комиссіи вошли слѣдующія лица: Е. П. Агринцева, В. П. Голодкова, В. С. Чарова, П. Д. Муромцевъ, А. П. Нелидовъ, И. А. Покров-

*) Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ намъ нашими корреспондентами, а также изъ письма г. Гринина и группы артистовъ можно вывести заключеніе, что г. Миролюбовъ во всей этой исторіи играетъ едва ли красивую роль.

А. А. Мурскій.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности.)

Петербургъ. Александринскій театръ.
„Донъ-Жуанъ“ Мольера.

Донъ-Жуанъ—Ю. М. Юрьевъ.

Шаржъ М. Шафрана.

скій, и секретаремъ — Д. Л. Тигровъ; отъ дирекціи театра — М. Н. Лигоева и А. С. Бузень.

Кромѣ означенныхъ лицъ, приглашены: глава русской оперы Тифлискаго казеннаго театра, Антонъ Эйхенвальдъ, представители прессы, а также нѣкоторыхъ общественныхъ учреждений.

Чествованіе юбиляра В. П. Никулина, какъ артиста, антрепренера и общественного дѣятеля, состоится въ началѣ января предстоящаго 1911 года, о чемъ юбилейная коммиссія считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣній представителей печати, просвѣдителей учреждений и театровъ, на пользу которыхъ юбиляръ принесъ не мало жертвъ и 25 лѣтъ неустаннаго труда.

О самомъ днѣ юбилейнаго празднованія будетъ своевременно особое извѣщеніе. Коммиссія.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Домъ Интермедіи: Малый театръ.

Добримъ словомъ хочется привѣтствовать попытку общества художниковъ, писателей и артистовъ поставить на болѣе прочныя основанія интересное предпріятіе „Домъ Интермедій“ по образцу Мюнхонскаго „Grosse Kinderstube“. Программа новаго цикла пьесъ собрала переполненный залъ зрителей.

Рѣзко бросаются въ глаза „дефекты“, которые слѣдовало бы устранить. Такъ, во II карт. исполнители спускаются по пристроеннымъ къ сценѣ ступенямъ въ зрительный залъ и публика среднихъ рядовъ уже не видитъ игру актеровъ. Поэтому, прежде, чѣмъ сцену вывести на уровень партера, надо подумать о соответственномъ устройствѣ возвышенія пола (амфитеатромъ) къ концу театр. зала. Затѣмъ, когда уменьшается свѣтъ въ зрительномъ залѣ, то—при отсутствіи рампы—совершенно пропадаетъ мимика исполнителей.

Поставляемая трагедія-буффонада въ 13 карт. Евг. Зносковскаго „Обращенный принцъ“ или „Amor omnia vincit“, проходитъ живо. Инсценировка В. Э. Мейерхольда затѣйлива, любопытна. Исполнители играютъ съ большимъ воодушевленіемъ. Много суеты, незамысловатаго юмора, наивности, пестроты и художественной лубочности.

Г-жи Изюмова (ключница), Тиме (Анна), Хованская (Эльвира); гг. Альбовъ (Пинтуччи), Гибшманъ (воинъ) и Голубевъ (принцъ)—ярко и красиво передаютъ „героевъ“ легендарной комедіи.

Молодого автора и исполнителей шумно вызывали.

Удаченъ въ „солныхъ номерахъ“ выходъ мальчика Николаева, исполнившаго очень мило пѣсни репертуара „Летучей мыши“ и развѣившаго скуку, вызванную стилизованной постановкою комедіи дѣдушки И. А. Крылова „Бѣшевая семья“, съ бавально подобранной музыкою М. Кузьмина. Готовится программа третьяго цикла и хотѣлось бы отъ души пожелать ей успѣха, какъ и всему новому, молодому предпріятію.

Возобновленіе Малымъ театромъ „Плодовъ Просвѣщенія“ прошло удачно. Исполнители бережно отнеслись къ ролямъ и второй концертный толстовскій спектакль прошелъ съ успѣхомъ, собравъ почти полный театръ публики. Прекрасны г-жи Холмска, Корчагина-Александровская, Миткевичъ и Вадимова. Мужской персоналъ въ обрисовкѣ созданныхъ ими ролей тоже былъ на высотѣ и аплодисменты публики по заслугамъ дѣлили между собою гг. Бастуновъ, Тарскій, Чубинскій, Свѣтловъ, Лосъ и Шмитгофъ. Любопытно отмѣтить, что и послѣдующія представленія „Плодовъ Просвѣщенія“ собираютъ въ театрѣ очень много публики.

Вас. Базилевскій.

Мелочи театральской жизни.

Въ воспоминаніяхъ, которыя выйдутъ къ юбилею К. А. Варламова, рассказанъ интересный эпизодъ про Ф. И. Шаляпина, рисующій его съ совсѣмъ новой стороны, какъ скромнаго, неувѣреннаго въ своихъ силахъ артиста.

Положимъ, это было во время первыхъ шаговъ знаменитаго артиста, когда ему я не снилась его будущая слава, подъ влияніемъ которой всегда зазнаются.

У Варламова обѣдало нѣсколько человекъ и въ томъ числѣ Тартаковъ съ Шаляпинымъ.

Послѣ обѣда сѣли, по обыкновенію, за ролью и „дядя Костя“, желая поддержать начинающаго молодого пѣвца, предложилъ Шаляпину что-нибудь спѣть.

Шаляпинъ наотрѣзъ отказался.

— Почему?—спросилъ его Варламовъ.

Петербургъ. Малый театръ. „Король свободы“ В. Буренина.

Янь Лейденскій—г. Нерадовскій.

Шаржъ М. Шафрана.

— Вы требуете от меня неслыханной дерзости. Развѣ я смѣю открыть ротъ въ присутствіи такого пѣвца, какъ Гартаконъ?

Думалъ ли Варламовъ, что вполнѣдствіи этотъ застѣнчивый юноша заставитъ трещатъ всѣхъ товарищей и что передъ нимъ самимъ будутъ бояться пѣть открытъ ротъ?..

— Списаво буквально изъ „журнала распоряженій по дирекціи Императорскихъ театровъ“ предлагается исключить изъ соответствующихъ описныхъ книгъ нижеуказанные, негодные къ дальнѣйшему употребленію предметы: брюкъ изъ синяго сукна 1 пара и т. д.

Распоряженіе о брюкахъ подписано управляющимъ петербургской конторой А. Крупенскимъ.

— Въ Кіевѣ, по распоряженію губернатора, полиціей отобрана у антрепренера Кручинина подписка, что въ пьесѣ Кювико „Поле брани“ дѣйствующія лица не будутъ гримироваться подѣ извѣстныхъ политическихъ дѣятелей.

— Въ Ташкентѣ въ театрѣ „Хива“ при переполненномъ залѣ состоялась гастроль „звѣзчатого фокусника Пинетти“. Когда выяснилось, что Пинетти умеръ 60 лѣтъ тому назадъ, публика устроила грандіозный скандалъ. По адресу фокусника посыпались угрозы. Часть публики осадила кассу, требуя деньги обратно. Во время суматохи „фокусникъ“ вмѣстѣ съ выручкой скрылся. Составленъ протоколъ.

— Изъ кавказскихъ театралныхъ рецензій:

„Джеральда пѣлъ г. Давиловъ. Артистъ поетъ почему-то рѣдко, а жаль. Обладая красивымъ теноромъ, онъ могъ бы имѣть успѣхъ.“

Нѣсколькими строками ниже сообщается:

„Въ четвергъ, въ бенефисъ артиста Давилова идетъ опера „Дубровский“. Направника, не шедшая, кажется, въ Екатеринбургъ.“

Надо надѣяться, что даровитый артистъ привлечетъ своимъ бенефисомъ многочисленную публику, не разъ восхищавшуюся могучимъ басомъ его.“

Какой талантливый пѣвецъ!

Когда надо—онъ заливается красивымъ теноромъ, когда не требуется теноръ—онъ гудитъ могучимъ басомъ... Универсальный пѣвецъ!.

Хорошо поютъ кавказскіе оперные артисты, но ве дурно пишутъ и кавказскіе рецензенты!

— Веселая газета „Волянь“.

Для собирателей курьезовъ это просто кладъ. Каждый день въ этой газетѣ появляются такіе „шедевры“, что дальше ити некуда. Мы неоднократно цитировали рецензій и замѣтки этой газеты.

Эту коллекцію дополняютъ слѣдующія строки изъ фальстона о „Трильби“:

„Наступаетъ полный гипнозъ, во власть котораго люди XXI вѣка попадаютъ еще легче, чѣмъ въ прошлые вѣка.“

Я чувствую, какъ сегодня половина Житомира въ глубокомъ гипнозѣ, теряя болевую чувствительность, тянется безсознательно въ состояніи авалгезіи къ кассѣ городского театра, гдѣ идетъ двойной гипнозъ:

„Трильби“.

Павлова.

Не угодно ли устоять съ нашими чутко-восприимчивыми нервами противъ драмы Ге, полной таинственно-сильнаго внушенія Свенгали, и противъ такого тонкаго художника, какъ все болѣе и болѣе завоевывающая себѣ прочное вниманіе г-жа Павлова.

Два такихъ сильныхъ фактора невольно превращаютъ меня въ своеобразнаго „медіума“ и если мой кошелекъ не подвергается каталепсису, то исключительно потому, что онъ давно страдаетъ чахоткой.

Даже Кохъ отказался лечитъ его“.

Вотъ если бѣ новый „медіумъ“ внушилъ себѣ не писать! То-то хорошо было бы!

Театръ и печать.

Въ „Камско-Волжской Рѣчи“ помѣщено очень любопытное письмо „одной изъ интеллигентныхъ матерей“. Приводимъ этотъ „воплъ души“:

„Позвольте черезъ посредство нашей уважаемой газеты обратить вниманіе дирекціи на постановку утреннихъ дѣтскихъ спектаклей въ городскомъ театрѣ. Мы, родители, ведя нашихъ дѣтей въ театръ, преслѣдуемъ слѣдующія цѣли: во-первыхъ, желаемъ доставить дѣтямъ удовольствіе, во-вторыхъ, показать имъ изъ пьесъ что-нибудь эстетическое и поучительное. Ни того, ни другого отъ спектакля прошлаго воскресенья дѣти не получили. По названію пьесы („Донъ-Кихотъ Тамарскій“) можно было судить, что спектакль пройдетъ съ большимъ интересомъ. Напротивъ, онъ былъ обставленъ небрежно, да, кромѣ того, еще снабженъ вульгарной бранью и

Харьковъ. Драматическій театръ Н. Н. Синельникова. „Гроза“.

Эскизъ декораціи 4-го акта.

Работы П. П. Андріашева.

жестами, отъ которыхъ мы, родители, стараемся въ повседневной нашей жизни отстранить нашихъ дѣтей, а тутъ на сценѣ, которая должна служить второй школой, дѣтей заставляютъ смотреть на все это и какъ бы поучаютъ ихъ всему этому. Ребенокъ не понимаетъ, что эти вульгарныя жестами и бранью артисты желаютъ изобразить насмѣшку надъ правдами извѣстной среды; онъ думаетъ, что если артисты такъ бранятся и такъ вульгарно жестикулируютъ, то и ему это позволительно. Особенно живо воспринимаетъ все мальчишки. Мнѣ было досадно за моихъ дѣтей и неловко передъ ними, когда я сидѣла съ ними въ ложѣ на этомъ спектаклѣ.

„Да, я думаю, и не я одинъ чувствовала это. Павѣрию много изъ матерей, присутствовавшихъ на указанномъ спектаклѣ, согласится со мною.“

„Вообщемъ нужно замѣтить, что дѣтскіе спектакли, за исключеніемъ немногихъ, бываютъ обставлены небрежно и на скверную руку и получается такое впечатлѣніе, что артисты, собравъ эту маленькую публику, иногда въ очень большомъ количествѣ, стараются поскорѣе выводить ее обратно.“

„А не мѣшало бы обратить болѣе серьезное вниманіе на постановку дѣтскихъ спектаклей, которые такъ интересуютъ и такъ привлекаютъ къ себѣ дѣтей. Намъ же, родителямъ, становится обидно и досадно за нашихъ дѣтей, не получающихъ никакого удовольствія отъ подобныхъ спектаклей.“

Во всемъ этомъ, дѣйствительно, много заслуживающаго вниманія. Дѣтскій театръ, особенно въ провинціи, требуетъ неотложныхъ коренныхъ реформъ. То же, что сейчасъ силою и рядомъ въ ужаснѣйшемъ видѣ преподносится на дѣтскихъ спектакляхъ, не можетъ не возмущать.

Письма изъ Кіева.

XII.

Послѣ „Gandeamus“ Леонида Андреева ни одна новинка не дѣлаетъ сборовъ у г-ва Дувана-Торцова. Послѣ двухъ-трекъ спектаклей новинки сдаются въ архивъ.

Прошла пьеса Ашешова „Въ золотомъ домѣ“ въ бенефисъ г. Павленкова, очень даровитаго и интереснаго актера.

Слѣдующій бенефисъ былъ отданъ г-ну Кузнецову, молодому актеру, играющему на здѣшней сценѣ съ возрастающимъ успѣхомъ. Московскій публикѣ онъ извѣстенъ по кратковременной службѣ въ Художественномъ театрѣ (Хлестаковъ и Котъ въ „Синей птицѣ“ Метерлинка). Г. Кузнецовъ предпочелъ Ашешову и Ашешову старика Бомарше и не боялся поставить въ свой бенефисъ „Женитьбу Фигаро“, увѣренный, что не въ „новинкѣ“ дѣло. И наэтотъ простыхъ наизыныхъ сценахъ Бомарше, отъ которыхъ вѣяло такой милой старинной, зрителя отдыхалъ душой. Къ сожалѣнію, сценическая постановка была не на высотѣ самаго произведенія. Поневолѣ вспоминался Н. А. Понювъ, въ этомъ отношеніи избалованнѣйшую мѣстную театралную публику. Какую онъ далъ бы здѣсь прелестную стильную картину!

Но и при этихъ условіяхъ (плохенькія декораціи и костюмы) пьеса имѣла выдающійся успѣхъ. Переполненный театръ шумно принималъ бенефицианта. Роль Фигаро тщательно продумана и прочувствована г. Кузнецовымъ, все на

Роберт Адельгеймъ въ роли Акоста.

(Къ гастроямъ въ провинціи.)

мъчено совершенно правильно и задумано хорошо. Сценическое же олицетворение героя Бомарше молодымъ артистомъ не всегда удовлетворяло строгимъ требованіямъ. Мѣстами только (конецъ 2-го акта и послѣдній актъ) г. Кузнецовъ воодушевлялся и былъ очень интересенъ, но въ общемъ у него не получается настоящей Фигаро. Нѣтъ легкости, живости, не хватаетъ сценической техники для передачи этой труднѣйшей роли изъ классическо-комическаго репертуара. И прежде всего нѣтъ быющаго ключемъ темперамента, который захватывалъ бы зрителя отъ начала до конца. Другія роли были въ рукахъ опытныхъ актеровъ, добросовѣстно исполнившихъ свои обязанности. Никто изъ нихъ однако не возвысился надъ уровнемъ посредственности... Всѣхъ лучше г. Недѣлннъ, давшій по внѣшности стильную фигуру. Г-жа Чаруская была въ описываемый вечеръ не въ ударѣ и Суанна ей не удалась. Не было французской субретки, неудаченъ гримъ, совсѣмъ плохъ костюмъ. Еще слабѣе г-жа Гофманъ, которой не удаются роли travesti („Женщина Фигаро“, „Синяя Птица“). Ея реплики звучали фальшиво.

А. М.

Письма изъ Самары.

IV.

Дуская, сѣрвекал театральная жизнь нынѣшняго сезона быстро подвигается впередъ. На позу уже Рождество, а тамъ близокъ уже и конецъ сезона, такого безтолковаго, безвѣтнаго. Въ городскомъ театрѣ попрежнему легкій, незамысловатый репертуаръ, который, говорятъ, умыленно поддерживаютъ. „Разъ сборы идутъ—чего же намъ еще!“ Дѣйствительно плечо больно антрепренеру не нужно. И вотъ по-прежнему катится это театральное-предпринимательское колесо... „Штандартъ скачетъ, музыка играетъ“, бенефисъ смѣняетъ бенефисъ. Кажется, о городскомъ театрѣ, при всемъ желаніи, шичего новаго нельзя сейчасъ написать...

Въ другомъ мѣстномъ театрѣ—„Олимпъ“—оперетка подъ управленіемъ опереточной дивы г-жи Троицкой. Про нее нѣ въпишахъ сообщается, что она „знаменитал“ артистка и дѣвица. Если „знаменитость“ выражается въ томъ, что она развѣститъ постыднью по своей слабости оперетку, такъ афиша дѣйствительно справедлива. Такой „знаменитой“ антрепренерши Самара, кажется, до сихъ поръ никогда не видела. Правда, труппа сама къ себѣ очень петреботавельна и выѣзжаютъ исключительно на архаическихъ опереткахъ, все же и здѣсь постановка до того позорна, что положительно не годуешь, до какой только безцеремонности не доходитъ г- антрепренеры.

Оперетка г-жи Троицкой прѣехала сюда на смѣну опереткѣ Полтавцова, порекомендовавшей въ Харьковъ. У Полтавцова былъ большой составъ труппы, крупныя опереточныя цѣвцы,—и при всемъ томъ онъ дѣлалъ слабыя сборы. Ничего удивительнаго нѣтъ поэтому, что г-жа Троицкая играетъ при почти пустомъ театральномъ залѣ. Надо думать, долго не выживутъ. И по дѣломъ, лучше совсѣмъ не насаждать такого

„искусства“, какое насаждаютъ антрепренерши, подобныя г-жѣ Троицкой.

Изъ другихъ „театральныхъ“ новостей не могу не отмѣтить ряда чрезвычайно интересныхъ концертовъ-лекцій, устроенныхъ мѣстнымъ обществомъ народныхъ университетовъ. Среди лекцій-концертовъ, особенно интересныхъ слѣдуетъ признать—г. Шора. Въ смыслѣ насажденія музыки среди широкихъ массъ и развитія эстетическихъ запросовъ—концерты эти чрезвычайно цѣнны. Было бы только желательно, чтобы общество устроило когда-нибудь лекцію, посвященную исключительно задачамъ и значенію русскаго театра. Читая по разнымъ вопросамъ, и только по вопросу о театрѣ почему-то ничего и никогда не говорятъ.

А. Ар—овъ.

Харьковскія письма.

Дѣло г. Коралли-Торцова, подвизающагося на окраинѣ, въ плохенькомъ, холодномъ и безъ намека на удобства театрѣ Грирке, приспособленномъ подъ циркъ, съ небольшою сценою и ужасными уборными, поставлено значительно проще, дешевле и хуже, чѣмъ г. Синельникова. Труппа у него средняя, обстановка недорогая и репертуаръ самый разнообразный. Идутъ драмы, комедіи, фарсы, при чемъ очень часто г. Коралли-Торцовъ, прибѣгая къ новинкамъ, останавливается на менѣ интересныхъ въ идейномъ, сценическомъ и художественномъ отношеніи, но рассчитанныхъ на невзыскательный вкусъ посѣтителей театра, то мелодраматическихъ въ родѣ „Дѣтская каторга“, то отдающихъ пинкернтоновщиной. Впрочемъ, въ промежуткахъ между постановками этихъ пьесъ и фарсовъ ставятся иногда и болѣе серьезныя, художественныя вещи. Недавно, напримѣръ, поставлена была пьеса Горькаго „Чудаки“ и, при уплатѣ, за преимущественное право постановки, трехсотъ рублей, успѣха не имѣла и затрата не оправдала; 17 ноября шла драма Л. Н. Толстого „Власть тьмы“, часть сбора отъ которой предназначалась на фондъ для образованія при университетѣ стипендіи имени великаго писателя. Характеръ репертуара г. Коралли-Торцова обусловливается двумя причинами. Причины эти—слѣдующія: отсутствіе въ труппѣ подходящихъ артистовъ, почему антрепрнза прибѣгаетъ къ приглашенію гастролершъ и только съ ихъ участіемъ ставитъ нѣкоторыя пьесы; необходимость приспособляться ко вкусамъ самой разнообразной, населяющей районъ, гдѣ находится театр, публики, и, подмѣтивъ тяготѣніе ея къ легкому жанру и равнодушіе къ пьесамъ серьезнымъ, избѣгать краха постановкою фарсовъ. Въ этомъ году г. Коралли-Торцовъ особенно долженъ былъ прилаечь на послѣднее, такъ какъ серьезный репертуаръ съ самаго начала сезона не встрѣтилъ сочувственнаго отношенія. И надо сказать правду, фарсы даютъ великолѣпные, —иногда полные сборы и разыграются бойко. Хорошо проходятъ иногда и серьезныя драмы и комедіи, но, благодаря отсутствію хорошаго режиссера, плохой и спѣшной репетиціи и недостатку хорошихъ драматической и комедійной артистокъ, въ исполненіи не бываетъ полнаго ансамбля, блеска, стройности. Съ половины октября въ театрѣ Грирке начала гастролировать Э. Ф. Дѣтцова; несмотря на возрастъ и большой перерывъ въ игрѣ, она тѣмъ не менѣ сохранила прежнее дарованіе, технику, и спектакли съ ея участіемъ повысили интересъ къ театру и стали проходить съ болѣею стройностью и красочностью, такъ какъ присутствіе такой опытной артистки заставляетъ и другихъ подтянуться и воодушевиться. Предполагались гастролы С. Т. Строевой-Сокольской, но артистка, принямая во вниманіе неудача театра, а также будучи въ это время больна, отказалась гастролировать. Между тѣмъ въ прошломъ году гастролы г-жи Строевой-Сокольской сильно улучшили дѣло г. Коралли-Торцова. Сейчасъ сборы въ этомъ общедоступномъ по цѣнамъ театрѣ, какъ и во всѣхъ другихъ театрахъ, сильно понизились, но несомнѣнно вскорѣ поднимутся, ибо ноябрь въ театральномъ отношеніи почти всегда бываетъ почему-то неудаченъ. Въ труппѣ г. Коралли-Торцова обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе артисты: опытный, вдумчивый, довольно тонкій артистъ г. Никольскій-Федоровъ, образы котораго всегда типичны, живы, выдержаны; г. Большаковъ, который вотъ уже второй сезонъ проявляетъ большое талантливое и осмысленное отношеніе къ каждой роли и всегда создаетъ фигуры естественныя, законченныя, характерныя; г. Молчановъ, нѣсколько сухой, риторичный, но умный, вдумчивый артистъ, умѣющій придать изображаемому лицу живыя типичныя черты и не нарушить внѣшней цѣльности, при отсутствіи глубины внутренняго содержания; молодая, еще не сформировавшаяся, но со многими данными, артистка г-жа Славянская, играющая осмысленно, просто, бойко и живо; молодой, способный, интеллигентный актеръ г. Яковлевъ; хорошая артистка на роли простенькихъ, наивныхъ дѣвушекъ, г-жа Тидеманъ; недурная исполнитель-

яния характерных ролей г-жа Бартенева; и приличная глупа. г-жа Базанова; еще не совсѣмъ опытный, но съ темпераментомъ, подъемомъ, только мало работающій надъ собою и поэтому слабо прогрессирующій, не вносящій въ свое исполненіе плана, деталей, строгости и внутренняго переживанія молодой артистъ г. Борисоглѣбскій. Въ общемъ, труппа г. Коралли-Торцова богаче хорошими мужскими силами, чѣмъ женскими и особенно въ этомъ году, когда превосходныхъ для такого недорогого, конечно, театра артистовъ, какъ Высоцкая и Лилина, перешедшихъ въ лучшія труппы, замѣнили менѣе опытные, даровитые и эффектные г-жи Алякова и Славская.

В. М.

Провинція.

Бердянскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ текущемъ сезонѣ у насъ подвизается драматическая труппа М. А. Борисовой въ слѣдующемъ составѣ: Борисова, Боянова, Богарнэ, Молчановская, Мерцъ, Милчъ, Давыдова, Скловская, Нинова, Валерина, Семенова, Бестужевъ, Дара-Бряцаловъ, Жековъ, Муратовъ, Крымневъ, Любимовъ, Самойловъ и др. Администраторъ Самойловъ. Пом. режиссера Р. Д. Назаровъ.

Сезонъ открытъ 16 октября симсою Рышкова „Склепъ“. Съ первыхъ же спектаклей симпатіей публики, и вполне заслужено, начали пользоваться:—изъ мужского персонала—Самойловъ и Крымневъ, изъ женскаго Боянова, Богарнэ и Молчановская; послѣдняя молодая еще, но очень способная актриса.

Изъ новинокъ пока прошли: „Неразумная дѣва“, „Убой“, „Тайфунъ“ (2 раза), „Гаудеамусъ“. Материальный успѣхъ средний.

До 1 ноября изъ труппы, вслѣдствіе недоразумѣній съ антрепренершей М. А. Борисовой, ушли помощ. режиссера Р. Д. Назаровъ и актеръ Бестужевъ; послѣдній предъявилъ искъ къ Борисовой; искъ удовлетворенъ полностью. Въмѣсто Бестужева былъ приглашенъ П. І. Медвѣдевъ, выступившій впервые въ Бердянскѣ въ пьесѣ „Чортъ“, въ которой успѣшно провелъ главную роль.

Въ знакъ траура по графѣ Л. Н. Толстомъ театръ былъ закрытъ на три дня.

Зуза.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента.) Труппа г. Басманова, несмотря на вѣкоторое охлажденіе публики, продолжаетъ неутомимо выполнять обѣщанную ею программу. Все та же добросовѣстность, та же тщательность постановокъ. Можно только пожалѣть, что десятки бюскаповъ, зото и зиліе кафеантаны дробятъ публику п отвлекаютъ значительную часть ея отъ здоровой духовной пищи, предлагаемой театромъ г. Басманова. И все же противъ новинокъ публіка не устояла. На „Братьяхъ Карамазовыхъ“ и „Васѣ Желановой“ театръ оказался переполненнымъ.

„Братья Карамазовы“ передѣлка, какъ всѣ передѣлки. И конечно, спасти передѣлку труппа г. Басманова не была въ состояніи. Но отдѣльные монологи и даже сцены производили сильное впечатлѣніе. Очень хорошъ былъ г. Армадьева въ роли Миши Карамазова.

Очень недурно прошли сцены второй и четвертой. И все же сумбуриность, и главное безсвязность передѣлки и случайность выхваченныхъ изъ сценъ, ярко бросались въ глаза, вызывая досадное чувство.

Не менѣе досадное чувство вызвано и новинкой Горькаго. Публика очень холодно отнеслась къ пьесѣ, вызвавшей даже недоумѣніе своей блѣдностью и надуманностью.

Г. Н.

Иркутскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Профдомъ у насъ остановилась читинская труппа П. А. Рудина. Дали четыре спектакля въ театрѣ Гиллера. Пятый анонсированный спектакль былъ отмененъ, будто бы по случаю смерти Л. П. Толстого, но злые языки утверждаютъ, что причиною было послѣднее отсутствіе сбора.

Изъ четырехъ спектаклей только одинъ—кабарэ („Жавъ Нуаръ и Анри Заверни“, „Около Анеисы“ и имитационные номера) далъ 410 руб. (полный сборъ театра Гиллера—около 900 руб.); остальные же три въ общей сложности не дали, кажется, и 260 руб.

Вяноу тому, во всякомъ случаѣ, не публика, такъ какъ въ эти же дни она выполняла Городской театръ, и издо думать, охотно пошла бы въ театръ Гиллера, если бы тамъ было интересно.

Открыли спектакли „Вѣдьмой“, которая незадолго до того прошла съ успѣхомъ 4 или 5 разъ въ Городскомъ театрѣ. Въ заглавной роли выпустили г-жу Дальскую, старую знакомую иркутинъ, впрочемъ не пользовавшуюся ихъ симпатіями.

Херсонъ. Драматическая труппа Н. Д. Лебедева.

Не завоевала она ихъ и на этотъ разъ. Остальные исполнители либо сѣры, либо безцвѣтны. Не одного отряднаго исключенія, на которомъ можно бы остановиться. Провалъ полнѣйшій. Понятно, публику сразу отшибло и той спектакль („Любовь и смерть“) далъ не то 40, не то 70 руб. Смотрѣть „Миру Эфрось“ въ исполненіи г-жи Дальской, съ ея выкрикиваньями и выгнаннатыми приемами, охотниковъ нашлось также очень немного.

Всѣ эти пьесы шли уже въ Иркутскѣ съ несравненно лучшимъ силами и постановку ихъ гастрольной труппой можно объяснить только покушеніемъ „забить“ предыдущія постановки. Но, увы!.. Покушеніе это оказалось съ негодными средствами.

Самымъ же крупнымъ промахомъ вужпо считать то, что имѣя въ составѣ труппы такую любимицу иркутской публики, какъ О. Д. Орликъ, которую иркутяне жаждали видѣть и ная которой, поставленное на афишѣ, само по себѣ сдѣлало бы сборы, независимо отъ пьесы, администрація труппы по какимъ-то тактическимъ соображеніямъ не поставила съ участіемъ О. Д. Орликъ ни одного спектакля, несмотря даже на нѣсколько запросовъ изъ публики по этому поводу. Это упорное замалчиванье и затиранье талантливой п любимой артистки тѣмъ болѣе странно, что П. А. Рудину прекрасно извѣстно отношеніе иркутской публики къ О. Д. Орликъ.

Отсюда труппа направилась въ г. Верхнеудинскъ, гдѣ дастъ девять спектаклей.

Вл. Ям—скій.

Лубны. (Отъ нашего корреспондента.) Въ настоящее время у насъ играетъ малороссійская труппа подъ управленіемъ Э. П. Рудикова. Вопреки ожиданіямъ, труппа эта дѣлаетъ блестящія дѣла. Не разъ бывали случаи, когда число лицъ, ушедшихъ изъ кассы, за немнѣніемъ билетовъ, въ нѣсколько разъ превышало количество имѣющихся мѣстъ въ зрительномъ залѣ нашего общественаго собранія.

Такой необычайный интересъ къ гастроллирующей труппѣ объясняется отчасти тѣмъ, что кромѣ плехенькаго синемагорафа никакихъ общественныхъ зрѣлищъ и увеселеній не имѣется въ Лубнахъ. Отчасти также и тѣмъ, что труппа г. Рудикова по примѣру другихъ украинскихъ труппъ, не довольствуется одними затѣженными пьесами, весь эффектъ которыхъ рзсчитанъ на раздирающую душу драму, гопакъ и другіе танцы. Ею ставятся также хорошія переводныя пьесы и нѣкоторыя новыя въ веселомъ и комическомъ жанрѣ. Правда въ труппѣ г. Рудикова имѣются опытные силы въ лицѣ г. Пономаренко, самого антрепренера г. Рудикова, г-жи Кохановской, пѣвицы Зинченко, Великевичъ и пѣвца Г. Медоваго. Нужно добавить, что пьесы вообще обставляются чрезвычайно хорошо, даже богато. Само дѣйствіе идетъ очень гладко, какъ по заведенной машинѣ. Довольно хорошии хоръ. Пьесы проходятъ быстро и почти никогда не затягиваются позже 12 ч.

Къ намъ во второй половинѣ сего мѣсяца прибываетъ на двѣ гастролы труппа г-жи Глѣбовой, предполагающей здѣсь поставить двѣ свои спеціальные пьесы, съ которыми она дѣлаетъ турнэ, а именно: „Пляска смерти“ и „Падшая“.

И. Гольдбергъ.

Новочеркасскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Съ 18-го октября по 17-е ноября состоялось 24 спектакля. Труппа за это время нѣсколько обыгралась и у публики возросъ интересъ къ театру; валовой сборъ достигъ 8.713 руб., тогда какъ прошлый мѣсяцъ далъ около 8 тысячъ. Изъ пьесъ прошли: „Волки и овцы“ (2 раза), „Огни Ивановой ночи“, „Дядя Ваня“ (вторично), „Трильби“, „Марія Стюартъ“ (2 раза), „Генрихъ Наварскій“ (2 раза), „М-те Санъ-Женъ“ (2 раза), „Миру Эфрось“ (бенеф. Волгиной С. П.), „Ревизоръ“ (угр.), „Горячее сердце“ (У „гала“), „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Прохожій“ (2 раза), „Вторая молодость“, (втор.), „Жуликъ“ (бен. И. Ф. Булатова), „Джентльменъ“

„Общество поощрения скуки“ (VI гала), „Карьера Наблюдкаго“, „Горнозаводчикъ“ (бен. А. И. Каширина), „Горе отъ ума“ (утр.), „Распутица“ (VII гала) и „Потонувшій колоколь“.

Изъ новинокъ въ этотъ мѣсяцъ поставлены: „Генрихъ Наварскій“, „Жуликъ“ и „Распутица“. Въ первой отъ гдѣ новыя декорации, обстановку и блестящие костюмы. Исполненіе, благодаря неудачному распредѣленію ролей, отходить на второй планъ; изъ-за этого едва не пропали всѣ старанія г-жи Чарусской, съ большимъ подъемомъ передающую роль Маргариты Валуа; г-жа Агарина (Мари Бельфоръ) хороша. Г. Булатовъ тщетно старался быть королемъ Навары, у г. Ланского-Любимаго (Карль IX)—сгущены краски. Успѣха „Наварскій“ не имѣлъ да и сборъ былъ средней. „Жуликъ“ шель параднымъ спектаклемъ, въ бенефисъ И. Ф. Булатова, при переполненномъ театрѣ. Г. Булатовъ идеально создаетъ фигуру Громбичаго и если мѣстами чувствуется нѣкоторая натяжка, то виноватъ здѣсь больше авторъ. Черлаговъ у г. Михайлова отдѣланъ до мелочей, безспорно хороши гг. Мартовъ (Стоустовъ старшій) и Ланской-Любимовъ (Хмыринъ); остальные, что называется, поддерживаютъ общій ансамбль. Болѣе старательно поставлена „Распутица“. Здѣсь хорошо играютъ г. Мартовъ (Степуричъ), г-жа Львова (Рокотова), г. Булатовъ (Брянскій), г. Давыдовъ (Толя) и г-жа Чаруская (Люба). Бутуровъ и неизвѣстный много выигрываютъ въ исполненіи гг. Ланского и Каширина. Пьеса имѣетъ успѣхъ и смотрится съ интересомъ.

Положительно не везетъ намъ съ такъ называемыми спектаклями — „gala“; несмотря на то, что въ нихъ занимаются лучшіе персонажи, пьесы рѣдко сходятъ гладко и безъ серьезныхъ промаховъ. Такъ, напр., „Общество поощренія скуки“ отъ провала спасаетъ г-жа Рудина (Люба), играющая по обыкновенію со свойственною ей простотой и граціозностью. Г-жу Рудину старательно поддерживала г-жа Невѣрова и слегка г. Михайловъ (книгина Обдорская и Струевъ), да развѣ г-жа Чаруская и г. Булатовъ (супруги Барскіе); что до другихъ исполнителей, то они безгранично далеки отъ ансамбля.

Не пособила горю художественная игра г. Михайлова, г-жи Карташевой и г. Мартова въ пьесѣ „Горячее сердце“. Обія сцены оказались настолько несрепетованными, что напомнили театръ пародій а la „Кривое зеркало“ и т. п. Публика, не выдержавъ подобной пытки до конца, начала покидать зрительный залъ. Гораздо удачнѣе идутъ рядовые спектакли. Шумный успѣхъ выпалъ на долю „М-те Санъ-Женъ“ съ г-жею Чаруской въ заглавной роли; г. Булатовъ совершенно неожиданно оказался интереснымъ Наполеономъ I. Удачно поставленъ „На всякаго мудреца довольно простоты“. Вѣрные типы создаютъ г. Михайловъ (Мамаевъ), г-жа Карташева (Мамаева), г. Булатовъ (Глумовъ) и г-жа Рудина (Машенька). Недурень г. Аркадьевъ (Курчаевъ). Зачѣмъ-то понадобилось возобновить „Марію Стюартъ“. Развѣ лишь для г-жи Чаруской, такъ какъ объ остальныхъ распространяться не приходится.

Приятное впечатлѣніе отъ лирической картинки „Прохожій“ въ исполненіи г-жи Рудиной (Зането) и г-жи Агаиной (Сильвія). Не мало работы выпало на долю художника г. Волкова и электротехника г. Пятакова при постановкѣ послѣдняго спектакля — „Потонувшій колоколь“, и надо сознаться, что ихъ работа не пропала даромъ.

— Суфлеръ К. В. Шатовъ началъ издавать закулисный журналъ „Кривое зеркало“, который обслуживаетъ интересы группы и не выходитъ за предѣлы театра. Въ качествѣ сотрудниковъ выступаютъ сами актеры.

— За отказъ итти на выходъ въ пьесѣ „Карьера Наблюдкаго“, на артистку Рудину наложено оригинальное взысканіе: ей не даютъ играть въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, что прежде всего отзывается на самомъ дѣлѣ, такъ какъ г-жа Рудина полезна и ее бездѣйствіе чувствительно. Такое распоряженіе г. Мартова тѣмъ болѣе кажется страннымъ, что г-жа Рудина по получаемому окладу не обязана ходить на выходъ.

— 19-го и 21-го ноября въ городскомъ клубѣ состоялись 2 гастроль Роберта Адельгейма.

— 26-го ноября при участіи гг. Таскина, Максанина и Боброва съ громаднымъ успѣхомъ прошелъ концертъ А. Д. Вяльцевой.

Влад. С.—овъ.

Ростовъ - на - Дону. (Отъ нашего корреспондента.) Цѣлый рядъ концертовъ. Прежде всего отмѣтимъ концертъ пианиста Готфрида Гальстона. Въ программу концерта вошли: Beethoven, List, Chopin и Rubinstein и др., исполненные талантливымъ пианистомъ съ блескомъ. Блестящая техника идетъ у артиста рука объ руку съ рѣдкою задумчивостью. Артистъ имѣлъ большой успѣхъ, къ сожалѣнію, у малочисленной публики.

Затѣмъ прошли концерты — Вяльцевой и Плевичкой. Сборъ съ приставными стульями въ зрительномъ залѣ и на сценѣ. Въ первомъ изъ означенныхъ концертовъ г-жа Вяльцева поразила головокругительными бриллиантами и сногшибательнымъ туалетомъ... Не будучи поклонниками „цыганщины“, мы отъ всякой критики концерта воздержимся. Приятно насъ поразили талантливый аккомпаниаторъ г. Таскинъ. Концертъ Плевичкой прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Даровитая „мелодекламаторша“ очень выразительно провела весь свой репертуаръ „народныхъ пѣсенъ“.

— Въ мѣстномъ отдѣленіи Императорскаго музыкальнаго училища назначены три вечера, на которыхъ будутъ исполнены всѣ сонаты Бетховена. Рояль—Весельскій, скрипка—Зелихманъ. Оба преподаватели училища.

П. Л.

Царицынъ. (Отъ нашего корреспондента.) Подвизающейся здѣсь труппѣ дирекціи А. Д. Лаврова-Орловскаго приходится бороться съ равнодушіемъ публики. Сборъ бываютъ только по праздникамъ и въ бенефисные дни. По буднямъ—пусто. Въ труппѣ много хорошихъ силъ и въ постановкахъ замѣчается старательное и серьезное отношеніе къ дѣлу. Были поставлены: „Ревизоръ“, „Гамлетъ“, „Казнь“, „Братья Карамазовы“, „Дни нашей жизни“, „Плоды просвѣщенія“, нѣкоторыя пьесы Островскаго и друг. Вообще репертуаръ болѣею частью классическій и чисто художественный.

Готовятся къ постановкѣ: „Поле брани“ Колышко, „Жуликъ“ Потапенко; „Разгадка ночи“ Вейнберга и др. новинки. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Анчаръ, Баянова, Иволгина, Кондорова, Кодинецъ, Панина, Поварго, Олесова, Салько и др. Гг. Александровскій, Владиміровъ-Левскій, Джюри, Донецъ, Кочетковъ, Лавровъ-Орловскій, Муравлевъ-Свирскій, Польскій, Пясецкій, Самаринъ, Трусовъ, Тамбовскій и друг. Главный режиссеръ В. Д. Муравлевъ-Свирскій.

Альбертъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. Въ Воскресенье 12-го декабря: утромъ, по уменьш. цѣнамъ — „Майская Ночь“; вечеромъ 6-й спект. 2-го абон. — „Спящая Красавица“ балетъ.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. Въ Воскресенье 12-го декабря: утромъ — „Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“; вечеромъ — „Безъ вины виноваты“.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. Предполагаемый репертуаръ: „Воскресенье, 12-го декабря — утр. (по уменьш. цѣнамъ): „Синяя птица“, сказка Мориса Метерлинка; веч.: „На всякаго мудреца довольно простоты“, ком. А. Н. Островскаго. Понедѣльникъ, 13-го: — „Три сестры“, драма А. П. Чехова. Вторникъ, 14-го: первая часть и среда, 15-го: вторая часть отрывковъ изъ романа Ф. М. Достоевскаго — „Братья Карамазовы“. (Вил. поступили въ прод. на кажд. часть отдѣльно).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

сладкое:

„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“

(demi sec)

средней сладости:

„ИРРУА—
ГРАНЪ-ГАЛА“

(sec)

мало сладкое:

„ИРРУА—
АМЕРИКЕНЪ“

(grand sec, extra)

безъ сладости:

„ИРРУА—
БРЮТЪ 1900 г.“

(très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ЯРОСЛАВСКАЯ Городская Управа

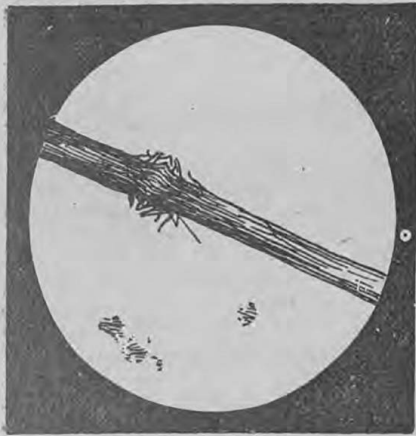
ПРИГЛАШАЕТЪ ЖЕЛАЮЩИХЪ арендовать на зимній сезонъ
— 1911—1912 г. —

вновь отстраиваемое зданіе городского театра

ИМЕНИ Ф. Г. ВОЛКОВА

подать заявленія свои въ городскую управу не позднѣе
12-го января.

Условія сдачи можно получить въ управѣ.

Преломленіе волосъ при
„Trichorrexia Nodosa“.

Укоренившаяся за послѣднее время мода пошенія дамами шариковъ и накладокъ изъ искусственныхъ или мертвыхъ волосъ, значительно способствуетъ увеличенію перхоти и выпаденію естественныхъ волосъ, а также всякаго рода заболѣваніямъ кожи головы, развитію и размноженію всевозможныхъ грибковыхъ и бактеріальныхъ гнѣздъ, разрушающихъ въ концѣ волосы.

Еженедѣльные промыванья головы мыломъ отъ перхоти Т-ва провизора А. М. Остроумова за № 3374 избавятъ страдающихъ перхотью отъ дальнѣйшаго ея развитія и предупредятъ появленіе ея у тѣхъ дамъ, которыя прибѣгаютъ къ искусственнымъ волосамъ.

Не употребляйте жидкихъ калийныхъ мылъ, содержащихъ избытокъ ѣдкаго калия; онѣ обезцвѣчиваютъ, растворяютъ и ослабляютъ волосы.

ДЮЛЬСЕЙНЪ

есть лучшей изъ кремовъ для лица, потому что онъ не содержитъ жира и красокъ. Онъ смягчитъ кожу, дѣлаетъ ее матовою, даетъ ей хорошій цвѣтъ. Растворяетъ жиры, предупреждаетъ образованіе угрей.

Продается въ лучшихъ аптекахъ, магазинахъ.
Цѣна 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.
Опт. продажа у Т-ва А. РАЛЛЕ и К^о въ Москвѣ и отдѣленіяхъ.

ДУХИ,
О-ДЕ-КОЛОНЬ

ДИВИНЪ

ТВО
СИ-ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ
съ СМ
МОСКВА

МОСКОВСКІЙ
ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.

МОСКВА, Тверская, д. № 33, рядомъ съ домомъ генер.-губернатора.

Лѣченіе недостатковъ кожи лица и тѣла,
УДАЛЕНІЕ МОРЩИНЪ,
прыщей, пигмент. пятенъ, вялости кожи,
УДАЛЕНІЕ ОСПЕННЫХЪ ЗНАКОВЪ.

Устраненіе неправильностей
БЮСТА, НОСА, УША и проч.

Лѣченіе выпаденія и другихъ бол. волосъ, изслѣдованіе волосъ.

РЕНТГЕНОТЕРАПІЯ
для устранен. волосатости и друг. бол.

Массажъ. Электризація.
Маникюръ. Педикюръ.

Проспекты высыл. бесплатно. Опросные листы за 14 коп. марками.

тел. 260-10.

Э. В. СТРУВЕ

КАБИНЕТЪ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ
(Salon de beauté).

Новѣйшіе методы ухода за красотой лица и тѣла.

— Manicure. —

Приемъ отъ 12—7 ч. • По воскресеньямъ отъ 5—7 ч. веч.

Телефонъ 79—72.

Кузнецкій Мостъ, д. 1-го Рос. Страх. Общ., под. 1, кв. 6.

Elève diplômée de

L'Institut de Beauté. Paris, place Vendôme, 26.

W. FLISKY.

Уходъ за красотой волосъ, лица, формъ и рукъ.

— MANICURE —

Тверская, Гливицковскій пер., д. Бахрушина, кв. 84. Тел. 224—14.

С. Воробьевъ. Тверская, № 39.

пикантный вкусъ

„КОФЭ ПОСЛѢ ОБЪДА“.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утверждён уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢИ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ бібліотеки картинъ (фильмотек) окрѣжныхъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вожеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организаціей предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ: Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Феодосіи, Баку, Екатеринославѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помѣщается въ Леонтьевскомъ переулкѣ, домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлбный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обморожковъ, ванн, обветриванія. Кремъ Ростень и ПУДРА „ВИКТОРІЯ“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телефонъ 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМЪ

12 и 13 декабря—Дербентъ. Съ 14 по 19—Баку.

21 и 22—Елисаветполь. 27—Тифлисъ.

Гастрольное турнэ
ТЕНОРА

Давида Южина.

Смоленскъ. Юрьевъ, Либавъ, Варшава, Лодзь, Гѣлостокъ, Ковно, Саратовъ, Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Житомиръ, Каменецъ-Подольскъ, Орелъ, Рязань, Владимиръ и Нижній-Новгородъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича Адельгеймъ

съ участіемъ МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.

11, 12 декабря—Маріуполь. 13, 14, 15—Юзовка.

16—Константиновка. 17, 18, 19—Бахмутъ.

НОТЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ВСѢХЪ изданій ВО Вновь ОТКРЫТОМЪ
МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

„ЛИРА“.

Камергерскій переулокъ, противъ Художественнаго театра.

Г. КАЛУГА.

КАЛУЖСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

(ЗИМНІЙ)

сдается на **выгодныхъ** условіяхъ гастрольнымъ труппамъ на Великій постъ, Пасху и далѣе до 1-го іюля 1911 года.

Обращаться: Гор. Калуга, Городской театрЪ *Е. В. Неволиной*.

Пьесы-сказки Н. Г. Шкляра

1) У Царевны - Динь, въ 4 дѣйств. съ прологомъ (шла въ театрѣ Незлобина). Цѣна 2 р.

2) Домикъ-Крошка въ два окѣшка, въ 5 дѣйств. (шла въ Большомъ Императорскомъ театрѣ). Цѣна 1 р.

3) Невѣдомое царство, въ 3 дѣйствіяхъ и 7 карт. (шла въ театрѣ Корша). Цѣна 2 р.

Имѣются въ продажѣ въ театр. бібліотекѣ Разсохина и въ конторѣ „Рампы и Жизнь“.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

В. И. БАБЕНКО

въ Новочеркасскѣ сдается на лѣтній сезонъ 1911 года, съ 17 апр. по 28 іюня, для оперы, оперетки, фарса и легкой комедіи. Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно.

Вышли изъ печати нов. пьесы

соч. В. ф. Волковой:

„Алена Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ народныхъ бытъ). Ц. 1 р. 50 к.

„Образованный сынокъ“, пьеса въ 4 д. Ц. 1 р.

Пьесы разрѣш. и одобр. для городск. и народн. театровъ. Выписывать изъ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Мозовая ул., и черезъ контору „Рампа и Жизнь“.